

Айлин Крайт

Эхо хищника

Айлин Крайт
Эхо хищника

«Автор»

2026

Крайт А.

Эхо хищника / А. Крайт — «Автор», 2026

В мире, где магия признана вне закона, а церковь и Инквизиция держат всё под контролем, мегаполис живет по своим собственным правилам. Обратни — элита общества, сильные, харизматичные хищники, занимающие высшие посты. Лиам Блэквуд — лев-одиночка, следователь, верит лишь в закон и холодный разум. Его зверь придирчив и годами не может найти истинную пару, но Лиам давно смирился с одиночеством. Всё меняется, когда в городе появляется «Декоратор» — серийный убийца, чьи преступления похожи на извращенные произведения искусства. Он убивает и ведьм, и оборотней, оставляя после себя лишь стерильную чистоту и жуткие инсталляции. Чтобы поймать гения-изувера, Лиам принудительно ставят в пару с консультантом от Церкви — Адель Моро. Им предстоит пройти долгий путь от взаимного презрения к хрупкому доверию, чтобы понять: в этом мире нет абсолютного зла или добра. Чтобы выжить, огню и льду придется научиться согревать друг друга, иначе эхо их внутреннего хищника поглотит их обоих.

© Крайт А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	38

Айлин Крайт

Эхо хищника

Глава 1

Салон патрульного внедорожника, вымытый до стерильного блеска, пах влагой от работающей климатической установки и старой кожей сидений. Лиам ненавидел этот запах. Он забивал ноздри, мешая уловить главное. Он прикрыл глаза, откинувшись на спинку пассажирского кресла, и позволил своему зверю потянуться наружу, сканируя пространство.

Город за тонированным стеклом жил своей суетливой, механической жизнью. Потoki машин гудели, как рассерженный улей, но для Лиам этот гул был лишь фоном. Его слух выхватывал из общего шума обрывки разговоров в соседних авто, щелчок зажигалки на пешеходном переходе в сотне метров отсюда, биение сердца водителя фуры, плетущегося в правом ряду. Мир людей был слишком громким, слишком ярким. Черному льву, хотелось зарычать, чтобы заставить этот шум стихнуть.

— Ты опять это делаешь, — пророкотал голос с водительского места.

Лиам открыл глаза. Ричард. Старый бурый медведь. За рулем огромного внедорожника он казался еще массивнее, чем был на самом деле. Его лапища небрежно лежала на руле, но лев знал — в случае необходимости эти пальцы сомкнутся на металле с силой гидравлического пресса.

— Что именно? — Лиам не повернул головы, продолжая смотреть на проносящиеся мимо неоновые вывески.

— Напрягаешь воздух. Твой зверь бесится. Я чувствую это по запаху. Ты пахнешь озоном и сухой травой саванны, хотя мы в центре мегаполиса.

Лиам едва заметно поморщился. Ричард знал его слишком хорошо. Слишком давно они работали вместе.

— Дело не в городе, — глухо ответил он, наконец переводя взгляд на напарника. Глаза у него сейчас были желтыми, с вертикальным зрачком — зверь был слишком близко к поверхности. — А в этом деле.

Ричард хмыкнул, сворачивая с главной артерии проспекта в тихий переулок элитного жилого комплекса.

— «Декоратор», как его называют в отделе. Звучит как название модного ателье, а не прозвище для психопата.

Лиам дернул щекой.

— Он не просто психопат. Он художник. Сраный перформансист с комплексом бога. Убить ведьму — это одно. Но подвесить её под купол атриума и выпустить стаю голубей... Это уже вызов.

Он вспомнил фотографии с места преступления. Тело женщины, застывшее в неестественной позе под самым потолком огромного пустого зала пентхауса. Вокруг неё, словно живой нимб или клетка, кружили сотни птиц, бьющихся о стекло и металл. Убийца воссоздал сцену охоты хищной птицы на земле, но сделал жертвой саму охотницу. Это было... извращенно красиво и до тошноты омерзительно.

— Мы теряем время, — прорычал Лиам, сжимая кулак так, что когти впились в ладонь до крови. Запах собственной крови был резким и будоражающим. Зверь внутри встрепенулся, требуя действия. — Мы должны искать его по горячим следам, а не ждать, пока он подготовит свою следующую «выставку».

— И как ты предлагаешь его искать? — Ричард плавно затормозил у шлагбаума, за которым уже мигали проблесковые маячки полицейских машин и фургона коронера. — Он не оставляет следов. Ни отпечатков, ни ДНК. Ни магии, которую могли бы засечь детекторы Инквизиции. Он просто человек. Слишком умный человек.

Лиам скрипнул зубами. Слово «человек» в устах Ричарда прозвучало почти как ругательство. Для оборотней люди были хрупкими созданиями, недолговечными мотыльками. Но этот мотылек оказался с зубами из легированной стали и мозгами гения-извращенца.

— Он убивает не из-за того что мы хищники, — продолжил Лиам свою мысль вслух, пока Ричард предъявлял жетон охраннику у ворот. — Он убивает нас потому, что мы — элита. Мы сильнее, быстрее, живем дольше. Напоминаем ему о его собственной ничтожности.

Внедорожник проехал на закрытую территорию и остановился за оцеплением. Лиам вышел первым. Воздух здесь был густым: сладковатый запах разложения от тела смешивался с резкой вонью химикатов криминалистов и кислым привкусом страха от патрульных-людей.

Ричард тяжело выбрался следом и положил тяжелую руку на плечо Лиамы.

— Держи своего зверя на поводке. Здесь полно людей в форме.

Лиам дернул плечом, сбрасывая руку.

— Я контролирую себя лучше, чем ты думаешь.

Ричард лишь усмехнулся в бороду и кивнул в сторону группы офицеров у подъезда.

— Кстати о контроле. Нам звонили из штаба полчаса назад.

Лиам замер на полушаге и медленно повернулся к напарнику. Желтые глаза сузились.

— Только не говори мне...

— Говорю. В этот раз нам выделяют консультанта от Церкви.

Мир на секунду сузился до одной точки ярости где-то под ребрами. Лиам почувствовал, как его верхняя губа непроизвольно дергается в беззвучном оскале.

— Какого черта? Это наше дело! Мы уже работаем с Натаниелем напрямую три месяца! Зачем им присылать кого-то еще?

Ричард пожал могучими плечами и двинулся к подъезду, заставляя Лиаму идти следом.

— Приказ сверху. Сказали, что дело получило слишком большой резонанс. Нужен независимый взгляд со стороны Инквизиции. Какой-то... специалист по профилю или что-то вроде того.

Лиам ускорил шаг, догоняя медведя.

— Мне не нужен «специалист». Мне нужен результат! Я не собираюсь тратить время на то, чтобы нянчиться с церковной ищейкой и доказывать ей очевидные вещи!

Они подошли к лифту. Ричард нажал кнопку верхнего этажа и повернулся к напарнику. Его взгляд был тяжелым и немигающим.

— Успокойся, котенок. Ты же альфа. Покажи выдержку. К тому же... — он криво ухмыльнулся, — ...может, это будет смазливая девчонка? Развлечешься немного? А то ты со своим придирчивым львом скоро совсем одичаешь без пары.

Лиам ничего не ответил. Он лишь глубоко вдохнул спертый воздух лифта и медленно выдохнул через нос, пытаясь загнать зверя обратно вглубь сознания. Мысль о том, что ему придется работать бок о бок с кем-то из Инквизиции — с тем самым институтом, который веками пытался контролировать таких, как он, — вызвала глухое рычание где-то в груди.

Двери лифта открылись с мелодичным звоном на последнем этаже пентхауса. Впереди их ждал очередной акт безумного спектакля под названием «Декоратор». И где-то там же ждала неизвестная проблема в лице церковного консультанта.

1.1

Двери лифта бесшумно разошлись в стороны, выпуская их в просторный холл пентхауса. Воздух здесь был другим. Лиам втянул его носом, и зверь внутри недовольно заворочался. Запах смерти был повсюду, но он не был первобытным и честным, как на охоте. Он был стерильным, химическим, приправленным сладковатой нотой разложения, которую не могли скрыть даже мощные промышленные освежители.

Лиам вышел первым. Его шаги были мягкими, пружинистыми, как у хищника, ступающего по сухой траве. Он не смотрел на суесящихся криминалистов-людей в белых комбинезонах. Его взгляд сканировал пространство. Огромное панорамное окно во всю стену открывало вид на ночной город — россыпь огней, похожая на росу на паутине. Но здесь, внутри, царил полумрак.

— Атриум, — пророкотал за его спиной Ричард. Его голос эхом отразился от высокого потолка. — Как и в прошлый раз.

Лиам медленно повернулся. Пространство действительно напоминало купол. В центре зала, под самым потолком, на тонких, едва заметных тросах висело тело. Лиам поднял голову. Желтые глаза мгновенно адаптировались к темноте, выхватывая детали.

Это была женщина. Её поза была неестественно изломанной, словно сломанная кукла. Руки раскинуты в стороны, голова безвольно свисает на грудь. Но самое жуткое было не это. Вокруг неё, в огромном пустом пространстве купола, металась живая, трепещущая масса. Стая голубей. Сотни птиц бились о стекло и металлические конструкции, создавая хаотичный, шелестящий шум крыльев и глухой стук.

— Он воссоздал сцену охоты, — тихо произнес Лиам, не сводя глаз с висящей фигуры. — Хищник и жертва поменялись местами. Она — птица. А он поймал её в воздухе.

Ричард подошел к нему и встал рядом, его массивная фигура отбрасывала длинную тень.

— И оставил свидетелей. Как часть инсталляции. Они умрут от голода и паники через пару дней.

Лиам сжал челюсти так, что желваки заходили ходунами. Его лев внутри рычал от бесильной ярости. Это было не просто убийство. Это было искусство жестокости. Демонстрация власти одного существа над другим.

— Детекторы что-нибудь засекли? — спросил Ричард у ближайшего криминалиста.

— Ничего, сэр. Чисто. Ни следа магии или... иного вмешательства.

Лиам медленно опустил взгляд и осмотрел пол атриума. Идеально чистый мрамор. Ни единой капли крови, которая должна была бы хлынуть из тела при таком способе убийства на высоте нескольких десятков метров. Убийца всё убрал. Чертов перфекционист.

Внезапно тишину холла нарушил новый звук. Не стук крыльев и не гул города за окном. Это был стук каблуков по мраморному полу у входа в помещение. Ритмичный, уверенный, холодный.

Лиам и Ричард синхронно обернулись.

Женщина была одета в безупречно сидящий брючный костюм жемчужно-серого цвета. Белые волосы были собраны в строгий пучок на затылке, открывая длинную шею и бледное лицо. Она двигалась с медлительной грацией хищника, который точно знает: ему некуда спешить, добыча уже никуда не денется.

Она остановилась на пороге, обводя взглядом сцену преступления с отстраненным интересом энтомолога, разглядывающего редкий экземпляр бабочки, приколотый к бархату. Её синие глаза — два осколка льда — скользнули по телу под куполом, по стае обезумевших птиц и наконец остановились на двух фигурах мужчин.

Взгляд Лиамы невольно зацепился за неё. Она была полной противоположностью тому хаосу, что царил вокруг. Спокойствие. Контроль. Холодная, почти мертвенная жесткость в каждой черте лица. Никаких эмоций. Никаких признаков страха или брезгливости.

Она сделала несколько шагов вперед, и Лиам уловил её запах. Никакой сладости или цветочных нот, свойственных человеческим женщинам. От неё пахло озоном после грозы и чем-то еще... стерильной чистотой операционной.

— Мистер Картер? Мистер Блэквуд? — её голос был тихим и ровным, без единой интонации. — Я полагаю, вы ждали меня. Я Адель Моро. Консультант от Святого Ордена.

Она протянула руку для приветствия так же холодно и официально, как если бы они находились на светском рауте, а не на месте зверского убийства.

Лиам не двинулся с места. Он просто смотрел на неё сверху вниз своим нечеловеческим взглядом, чувствуя, как зверь внутри напрягся еще сильнее, но уже по другой причине. Это была не ярость на убийцу. Это было глухое раздражение от того, что его личное пространство было нарушено этим ледяным призраком в белом.

Ричард первым нарушил затянувшуюся паузу:

— Мы не ждали вас так скоро... мисс Моро.

Адель медленно опустила руку, её взгляд оставался таким же непроницаемым.

— Убийца тоже не ждет. И я здесь не для светских бесед. Покажите мне всё.

1.2

Ричард, словно гора, сдвинулся с места первым. Он сделал широкий шаг, намеренно вклиниваясь между Лиамом и Адель, разрывая их безмолвную дуэль взглядов. Медведь прочистил горло — звук, похожий на скрежет гравия.

— Что ж, мисс Моро, раз уж вы здесь, — прогудел он, его голос заполнил пространство атриума, отесняя на задний план даже шелест крыльев. — Позвольте ввести вас в курс дела. Это уже третий эпизод. Мы называем его «Декоратор». Каждый раз — новая инсталляция.

Адель медленно перевела взгляд с Лиамы на Ричарда. В её синих глазах не было ни капли тепла, только профессиональная сосредоточенность. Она кивнула, принимая правила игры.

— Ведите, мистер Картер. Я слушаю.

Ричард хмыкнул и направился к центру зала, жестом приглашая её следовать за ним. Лиам остался стоять, словно прикованный. Он видел, как Ричард по-отечески положил тяжёлую ладонь на плечо хрупкой на вид женщины, направляя её внимание на висящее под куполом тело. Этот покровительственный жест со стороны старого медведя вызвал у Лиамы глухое, иррациональное раздражение. Его лев внутри глухо рыкнул.

— Первая жертва, — начал Ричард тоном лектора, указывая рукой вверх. — Оборотень-волк. Найден в собственном спорткаре. Стена спортзала. На капоте — букет из полевых трав и цветов. Намёк на его природу? Или просто издёвка над хищной натурой? Он показал нам волка в овечьей шкуре.

Адель подняла голову, её взгляд был острым и цепким.

— Он не просто издевается. Он классифицирует. Разделяет на виды, изучает повадки и выворачивает их наизнанку. Это не ненависть к конкретному виду. Вероятно, это ненависть к самой идее превосходства.

— Вторая жертва, — продолжил Ричард, делая шаг в сторону, чтобы Адель могла обойти его и подойти ближе к центру. — Оборотень-медведь. Найден в своей галерее современного искусства. Он тоже был... инсталлирован. Подвешен за лапы к потолочным балкам, а вокруг него расставлены клетки с живыми кроликами. Охотник стал добычей для травоядных.

Лиам наконец заставил себя отлепиться от стены. Он медленно двинулся к ним, его шаги были беззвучными. Он не мог не признать: эта «человечка» мыслила глубже, чем многие из его вида.

— А теперь это, — Ричард кивнул на тело под куполом. — Ведьма. Небесный хищник. Он поймал её и подвесил в её же стихии. А эти... — он махнул рукой на стаю голубей, — ...свидетели её падения.

Адель не ответила. Она подошла к самому краю круглой площадки под телом и опустилась на одно колено. Её движения были плавными и точными. Она провела затянутой в тонкую перчатку рукой по мраморному полу.

— Здесь чисто, — констатировала она ровным голосом. — Слишком чисто для работы на такой высоте.

— Он всё убрал, — кивнул Ричард. — Перфекционист.

— Нет, — Адель поднялась одним текучим движением и повернулась к ним. Её взгляд скользнул по Лиаму лишь на долю секунды, но этого хватило, чтобы он почувствовал себя под микроскопом.

— Не убрал. Перенаправил. Смотрите на угол падения брызг... их нет на полу под телом. Они должны быть на стенах купола и на тросах подвески.

Лиам моргнул. Он был следователем с более чем вековым стажем, но эта мысль не приходила ему в голову так быстро. Он нахмурился, наконец позволяя своему разуму включиться в работу и оттеснить первобытные инстинкты зверя на задворки сознания.

— Точка удара... — пробормотал он себе под нос, подходя ближе и задирая голову. — Он убил её не здесь? Или... использовал какой-то механизм?

Ричард с удовлетворением хлопнул Лиаму по плечу своей лапицей так, что тот едва устоял на ногах.

— Вот! Слышишь? Голова включилась! Я уж думал, ты так и будешь стоять столбом и пялиться на нашу гостью.

Лиам дернул плечом, сбрасывая руку друга, но не стал огрызаться в ответ. Его мозг уже работал на полную мощность, анализируя детали: отсутствие крови, способ подвеса, поведение птиц... Но что-то мешало ему сосредоточиться окончательно.

Его лев всё ещё был неспокоен. Зверь внутри него не рычал от ярости при виде трупа или от презрения к человеку-убийце. Нет. Он метался в клетке рёбер по другой причине. Этот тонкий, едва уловимый запах стерильного холода... Запах Адель Моро. Его зверь тянулся к ней с такой силой, что это ощущалось почти физически, как фантомная боль в ампутированной конечности.

«Это невозможно», — мысленно прорычал Лиам сам себе, сжимая кулаки так, что когти впились в ладони до крови. Запах идеальной пары для льва — это запах силы, земли, мускуса... Запах хищника. А она... она пахла как северный ветер над заснеженным полем.

Он заставил себя сделать глубокий вдох и медленно выдохнуть через нос.

— Нам нужно проверить все точки крепления тросов, — сказал он вслух твёрдым голосом, обращаясь скорее к Ричарду, чем к Адель. Его тон был деловым, холодным, почти язвительным — привычная маска для сокрытия растерянности. — И найти место первичного удара. Если она была убита не здесь, там должны остаться следы борьбы или крови.

Он говорил правильные вещи, строил логические цепочки, но внутри него бушевала буря непонимания. Его зверь сходил с ума по этой холодной женщине с глазами цвета зимнего неба, и Лиам Блэквуд понятия не имел, как с этим бороться.

1.3

Тело спустили на пол с помощью мобильной лебедки, издавшей при этом едва слышный жужжащий звук, который в оглушительной тишине атриума показался громким ревом. Лиам наблюдал за процессом, сцепив руки за спиной так крепко, что побелели костяшки пальцев. Его взгляд был прикован не к безжизненной оболочке ведьмы, а к стальным тросам, которые криминалисты в белых комбинезонах тут же упаковали в герметичные пакеты.

— Чисто, — пророкотал Ричард, подходя ближе. Он шумно втянул носом воздух, но лишь поморщился. — Слишком чисто. Запах хлорки от обработки тросов забивает всё. Наш кот ничего не учует.

Лиам дернул щекой, но не ответил. Зверь внутри него действительно молчал, подавленный резкой химической вонью. Однако зрение у льва было отменным. Он присел на корточки рядом со столом для улик, где лежал один из пакетов.

— Сырость, — произнес он тихо, почти шепотом, зная, что Ричард услышит. — И... плесень. Не резкая, старая. Этот запах не от убийцы. Это фон места хранения.

Он поднял голову и встретился взглядом с Адель. Она стояла неподвижно по другую сторону стола, словно ледяная статуя. Её синие глаза были устремлены на пакет с тросами, и Лиам мог поклясться, что она анализирует его содержимое с той же точностью, что и их обостренные чувства. В её взгляде не было ни страха, ни брезгливости — только холодный, профессиональный интерес.

Ричард, уловивший напряжение, бросил быстрый взгляд на женщину. Убедившись, что та полностью поглощена осмотром, он наклонился к самому уху Лиама. Его шепот был похож на скрежет камней:

— Ты чего такой дерганый? Тебя бесит дело или наш новый консультант?

Лиам медленно повернул голову. Желтые глаза с вертикальными зрачками впились в лицо друга. Шепот медведя был последней каплей.

— Отвали, Ричи, — прошипел он в ответ, едва разжимая губы. — Я пытаюсь работать.

Но это была ложь. Он не работал. Он чувствовал её. Даже через стерильный запах химикатов, даже сквозь пластик пакета у самого носа, зверь внутри него чуял слабый отголосок её запаха. Свежесть после грозы. Холодный снег. И что-то еще... тонкое, звенящее, как натянутая струна. Это сводило с ума. До её появления его лев спал глубоким, спокойным сном. Теперь же зверь метался в клетке ребер, требуя подойти ближе, вдохнуть глубже, заявить права. Именно поэтому Лиам ненавидел её присутствие каждой клеткой своего существа. Эта слабость уже мешала ему.

Адель тем временем выпрямилась. Её голос прозвучал ровно и четко, заставив обоих мужчин вздрогнуть от неожиданности..

— Вы тоже это заметили? — спросила она, переводя взгляд своих пронзительных глаз с Ричарда на Лиама.

Медведь хмыкнул, выпрямляясь во весь рост и делая вид, что просто разминал спину. Лиам же застыл, чувствуя, как волна ярости заливает сознание. Она слышала. Или догадалась. Проклятье.

— Заметили что? — спросил Ричард нарочито громко, пытаясь сгладить неловкость.

Адель проигнорировала вопрос. Она сделала шаг вперед, обходя стол. Её движения были плавными и точными. Она указала пальцем на пакет с тросами, её жест был лишен всякой эмоциональности.

— Убийца не импровизирует на месте. Каждое действие просчитано. Тросы хранились во влажной среде. Подвал. Старая канализация. Плесень говорит о застое воздуха и отсутствии света. Ему нужно место, чтобы подготовить «инсталляцию».

Слова ударили Лиамом под дых. Потому что это были его мысли. Те самые, которые он пытался поймать последние десять минут, борясь с раздражением от её присутствия. Она опередила его. Опередила его зверя. Это унижение обожгло.

— Логово, — прогудел Ричард, спасая ситуацию. — Нам нужно искать не самого психа на улицах, а его берлогу. Которая, судя по запаху сырости, находится где-то глубоко под землей. К ним подошел старший криминалист.

— Господа, дама. Мы закончили. Тело готово к транспортировке. Следов борьбы нет, жертва идеально чистая.

Когда лифт увез каталку с телом, оставив троих в гулкой пустоте купола, Ричард снова приблизился к Лиаму. Он положил свою тяжелую лапу другу на плечо, но на этот раз с явной насмешкой. Он видел всё: растерянность молодого льва, его злость, то, как тот упускает детали из-за этой женщины.

— Знаешь, что меня веселит? — прошептал медведь, наклоняясь. — Вы двое. Вы смотрите на одно и то же дерьмо, и видите одну картину. Словно думаете одной головой. Мой косолапый мозг за вами не поспекает.

Это стало последней каплей. Лиам резко сбросил руку друга с плеча. Его желтые глаза вспыхнули яростью, когда он увидел понимающую, тихую усмешку в глазах старого медведя. Тот забавлялся! Над ним!

— Это не смешно, — прорычал Лиам так низко, что звук больше походил на рык животного, чем на человеческую речь. Он развернулся и широкими, нервными шагами направился к выходу, оставляя Ричарда и Адель одних в центре зала. Ему нужен был воздух. Нужно было пространство, чтобы загнать зверя обратно вглубь и понять, почему эта хрупкая человечка вызывает в нём такую бурю противоречий.

1.4

Лиам вышел на улицу, и прохладный ночной воздух ударил в лицо, принося с собой запахи мегаполиса: влагу после недавнего дождя, раскаленный асфальт, выхлопные газы. Он сделал глубокий вдох, пытаясь очистить легкие от стерильной вони химикатов и сладковатого запаха смерти, которым был пропитан пентхаус.

Он стоял чуть поодаль от оцепления, наблюдая за суетой внизу. Люди в форме оттесняли редких зевак, фургон коронера ждал с открытыми дверями. Это была рутина. Механический процесс, который он видел сотни раз. Зверь внутри него начал успокаиваться, отступая под напором холодной логики следователя. «Почти... почти в порядке», — подумал Лиам, чувствуя, как напряжение медленно отпускает сведенные плечи.

А потом ветер изменился. Он принес с собой не городской смог, а совершенно чуждый этому месту аромат. Запах чистого снега, морозного воздуха и чего-то тонкого, звенящего, словно хрусталь. Лев внутри Лиамом взревел так внезапно и мощно, что мужчина пошатнулся. Он резко обернулся, инстинктивно оскалившись.

По дорожке к нему шли двое. Ричард, массивная глыба спокойствия, и снова она. Ветер играл прядью её белых волос, выбившейся из строгого пучка, но выражение лица оставалось всё таким же непроницаемым. Она смотрела прямо перед собой, словно его здесь и не было.

— Я поеду с криминалистами, — её голос прозвучал сухо и деловито, когда они подошли ближе. Она даже не повернула к нему головы. — Мне нужно взглянуть на тело поближе до того, как его разберут на запчасти для отчета.

Лиам застыл каменным изваянием. Он мог лишь молча смотреть, как она проходит мимо него с грацией хищницы, абсолютно игнорируя его присутствие. Словно он был пустым местом. Эта холодная отстраненность бесила его ещё больше, чем если бы она проявила страх

или слабость. Она села в черный микроавтобус без опознавательных знаков, и машина плавно тронулась с места, скрываясь за поворотом.

Ричард подошел и встал рядом. Несколько секунд он молчал, глядя вслед уезжающему авто, а затем издал низкий смешок.

— Ну и какого хрена это было? — спросил он уже нормальным голосом, поворачиваясь к другу. — Какая муха тебя укусила? Нормальная ведь человечка. Даже соображает неплохо.

Лиам ничего не ответил. Он просто продолжал яростным взглядом сверлить задние фонари удаляющейся машины, пока та не скрылась из виду. Его челюсти были сжаты так плотно, что проступили желваки. Увидев эту реакцию, Ричард перестал улыбаться. Он нахмурился и шагнул вперед, нависая над Лиамом. Его взгляд стал острым и проницательным.

— Скажи мне, — прорычал медведь уже совсем другим тоном, низким и требовательным. — Скажи мне, что это не то, о чём я подумал.

Наступила тишина. Лиам медленно перевёл свои горящие желтые глаза на друга. На мгновение маска невозмутимости дрогнула, обнажив первобытную растерянность зверя, но тут же вернулась обратно, превратившись в каменную стену.

— Это не то, о чём ты подумал, — сухо отрезал он, чеканя каждое слово.

Но Ричарда было не обмануть. Он понял всё мгновенно. Осознание отразилось на его лице, и через секунду ночной двор элитного комплекса огласил громкий, залиvistый смех старого медведя. Он смеялся так, что пугливые голуби сорвались с карнизов соседних домов, а патрульные у оцепления нервно оглянулись.

— Не может быть! — выдохнул Ричард сквозь смех, хлопнув себя ладонью по бедру. — Наш высокомерный холостяк наконец нашел свою самочку?

Лиам дернулся, словно от удара током, и развернулся к другу всем корпусом. Его глаза полыхали чистым золотом.

— Она не моя! — прошипел он, едва контролируя рык. — Моя «самочка» не может быть этой глупой церковной ищейкой! Это абсурд!

Он отвернулся, снова уставившись в темноту улицы, куда уехала машина. Но теперь в его ярости появилось новое чувство — глухое отчаяние зверя, столкнувшегося с самой большой ловушкой в своей жизни.

1.5

Ричард, будучи старым и мудрым зверем, видел бурю в глазах друга слишком отчетливо. Он понял этот взгляд: смесь первобытной ярости, растерянности и глухого раздражения. Медведь знал — сейчас льва лучше не трогать. Любое неверное слово или жест могут спровоцировать срыв, который в центре города будет стоять им обоим погон.

Поэтому он молча достал из кармана плаща помятую пачку сигарет, вытряхнул одну и щелкнул старой бензиновой зажигалкой. Запах хорошего табака немного перебил аромат стужи, всё ещё стоявший у Лиамы в носу. Медведь глубоко затянулся, выпустил струю дыма в ночное небо и заговорил, глядя куда-то вверх крыш.

— Мы топчемся на месте, котенок, — его голос был низким и рокочущим, но лишенным привычного поддразнивания. — Это дело... оно как гнилая коряга в болоте. Хватаешься за неё, а она разваливается на руках.

Он сделал еще одну затяжку.

— Помнишь первую жертву? Волк. Мы тогда решили, что это война кланов. Или месть ведьм. Всё указывало на то, что убийца — один из нас. Слишком чисто сработано для человека. Никаких следов борьбы, никакой магии, которую засекали бы детекторы Инквизиции. Идеальная работа. Мы искали его среди хищников.

Лиам медленно повернулся к другу. Его желтые глаза все еще горели, но теперь в них отражался тусклый свет уличного фонаря, делая их почти человеческими. Он слушал. Молчал, но слушал.

— А потом появился медведь, — продолжил Ричард, стряхивая пепел. — Вторая жертва. И лишь тогда мы поняли свою ошибку. Убийца использовал сложную систему тросов, гидравлику, лебедки. Техническая часть была безупречной. Человек. Гений механики. Никакой ведьме не хватило бы ни сил, ни знаний, чтобы так рассчитать веса и натяжение, и подвесить тушу весом в центнер под потолком галереи. Наша теория о межвидовой вендетте рухнула. Мы начали искать фанатика из людей. Человека, который ненавидит нас всех особенно сильно.

Ричард замолчал, глядя на тлеющий кончик сигареты.

— Но связи между жертвами нет. Совсем. Волк был банкиром. Медведь — владелец охранного агентства. Ведьма... кто она? Пока криминалисты не скажут точно, мы даже не знаем её социального статуса. Они никак не пересекались. Ни общих знакомых, ни дел. Ничего. Это делает его выбор случайным? Или мы просто не видим закономерность?

Медведь тяжело вздохнул, и его плечи опустились.

— Сейчас у нас есть еще одна зацепка. Сырость и плесень. Подвал. Канализация. Тысячи километров коммуникаций под этим чертовым городом. Мы можем искать годами. А он ждать не будет. Нам нужно больше данных. Нужно понять почему он выбирает именно так. Но ждать следующий труп... я не хочу думать об этом.

Ричард бросил окурок на мокрый асфальт и раздавил его тяжелым ботинком. Он посмотрел на Лиаму уже без тени веселья, с суровой прямоотой старого воина.

— Поэтому вмешательство церкви — логичное развитие событий, Лиам. Дело зашло в тупик. Оно получило резонанс. Натаниель хорош, но он всего лишь человек при исполнении. Им нужен кто-то... другой. Кто мыслит иначе. Даже если этот «другой» — ледяная сука из Ордена.

Лиам зло выдохнул сквозь сжатые зубы. Звук был похож на шипение разъярённой кошки. Упоминание о ней снова заставило зверя внутри него беспокойно рычать. Он резко развернулся на каблуках и, не говоря ни слова, направился к их служебному внедорожнику, припаркованному у тротуара.

— Эй! — крикнул ему вслед Ричард, и его басовитый смех эхом отразился от стен. — Не вздумай разгромить машину! Знаю я эти ваши кошачьи штучки. А то от салона одни ошметки останутся.

В ответ раздалось лишь низкое утробное рычание, от которого у Ричарда по спине пробежали мурашки удовлетворения. Он покачал головой и пошел следом за другом, посмеиваясь себе в бороду. Кажется, скучная жизнь холостяка Блэквуда подошла к концу.

Глава 2

Лиам с силой захлопнул пассажирскую дверь внедорожника. Звук получился глухим, но весомым, словно удар кулака по столу. Он упал на сиденье и уставился прямо перед собой, в темноту лобового стекла, по которому барабанили редкие капли начинающегося дождя. Его пальцы непроизвольно постукивали по бедру, выбивая рваный ритм. Зверь внутри не успокаивался, он метался, раздраженный и сбитый с толку чужим, сводящим с ума запахом.

Ричард неторопливо обошел капот и тяжело опустился на водительское место. Машина качнулась на рессорах под его весом. Он завел двигатель, и низкий, утробный гул заполнил салон, создавая иллюзию уединения.

— Ты так дверью хлопнул, что я уж думал, сейчас стекло вылетит, — прогудел Ричард, выруливая от обочины. В его голосе не было злобы, только привычная насмешка. — Что, маленькая человечка так сильно задела твое львиное эго?

Лиам медленно повернул голову. В полумраке салона его глаза светились тусклым золотом.

— Заткнись, Ричи. Просто заткнись и веди машину.

— Куда едем-то? Домой? Или ты хочешь догнать «консультантский» фургон и извиниться за свое хамское поведение? — Ричард хмыкнул. — Хотя нет, извинишься ты вряд ли. Скорее, зарычишь на неё так, что уши заложит.

— Мы тоже едем в Центр, — отрезал Лиам, игнорируя подколку. — Нам нужно поднять все материалы по делу. И списки пропавших.

Ричард бросил на него быстрый взгляд и кивнул. Он понял. «Центр» — это не просто отдел полиции. Это штаб-квартира Инквизиции в мегаполисе, их аналитический мозг и морг в одном лице. Место, куда простым следователям вход был не всегда открыт, но для дела такой важности — им дали допуск.

Какое-то время они ехали молча, нарушаемом лишь шуршанием шин по мокрому асфальту и тихим гулом мотора. Но тишина была обманчивой. Мозг Лиамы работал на полную мощность, пытаясь вытеснить личные эмоции профессиональной рутинной.

— Слишком мало деталей, — нарушил он тишину, глядя на проносящиеся мимо неоновые вывески. — Мы строим теории на песке.

— У нас есть детали, — возразил Ричард, ловко перестраиваясь в левый ряд. — Просто мы их пока не связали. Давай по порядку. Волк. Спорткар. Стена спортзала. Трава на капоте.

— Кролики, — добавил Лиам. — У второй жертвы. Сколько их было? Десять? Двадцать? Это важно. Это часть «послания». Он не просто убийца, он художник с манией контроля. Каждая деталь имеет значение.

— Точно, — кивнул медведь. — И голуби сегодня. Их было... много. Я не считал, но навскидку — пол сотни. Зачем? Для эффекта? Или это код?

— Или просто символика, — Лиам потер переносицу, пытаясь унять головную боль. — Он выворачивает нашу природу наизнанку. Хищник становится жертвой своей же добычи. Медведь и травоядные. Ворон и голуби... Но как он это делает? Как он их перевозит? Тело волка в спорткаре — это одно. Но ведьму? А медведя? Он не маленький.

Они оба замолчали, обдумывая логистику убийцы.

— Служебный катафалк похоронного бюро? — предположил Ричард. — Слишком очевидно. Их проверяют на постах в первую очередь. — Скорая помощь? — Возможно... Но рискованно. Сирену без дела не включишь.

— Или... — Лиам прищурился. — Он использует то, что у всех на виду. То, что не вызывает подозрений. Грузовик службы дезинсекции? Машина для перевозки экзотических животных из зоопарка? Что-то большое, с хорошей шумоизоляцией и системой креплений.

— Чтобы это проверить, нужно поднять все камеры с маршрутов за последние дни перед каждым убийством, — вздохнул Ричард. — Это будет долго.

— Значит, нужно сузить круг поиска, — твердо сказал Лиам. — Мы проверяли связи между жертвами-оборотнями. Но теперь есть ведьма. Нужно поднять списки всех пропавших за последний месяц. Не только официально заявленных в полицию, но и... внутренние списки Ковенов и Кланов. Тех, о чьем исчезновении не трубили на каждом углу.

Ричард бросил на него одобрителный взгляд.

— Дельная мысль. Может, так мы найдем закономерность или других пропавших из этого круга.

Впереди показалась подсвеченная вывеска штаб-квартиры Святого Ордена Инквизиции: строгие готические буквы на фоне темного стекла и бетона.

— Приехали, — буркнул Ричард, паркуя внедорожник на служебной стоянке рядом с уже стоявшим там черным фургоном криминалистов.

Лиам отстегнул ремень безопасности и рывком распахнул дверь, вдыхая прохладный ночной воздух с привкусом пыли от работающей вентиляции здания.

— Пошли, — бросил он через плечо Ричарду. — У нас много работы.

2.1

Штаб-квартира Святого Ордена Инквизиции возвышалась над городом монолитом из темного стекла и бетона. Лиам ненавидел это место. Ненавидел запах ладана, которым здесь, казалось, пропиталось всё, и гнетущую тишину, нарушаемую лишь гулом систем очистки воздуха. Это было царство порядка, построенного на костях его сородичей.

Они с Ричардом подошли к центральному входу. Автоматические двери бесшумно разошлись, впуская их в просторный холл, где за стойкой ресепшена сидел человек в строгой форме службы безопасности Ордена.

— Пропуска, — голос охранника был лишен всякой интонации. Он даже не поднял на них глаз, продолжая сканировать что-то на своем мониторе.

Лиам молча достал из внутреннего кармана плаща кожаный футляр и раскрыл его, демонстрируя голографический значок следователя по особо важным делам. Ричард проделал то же самое со своим удостоверением.

Охранник наконец поднял взгляд. Он скользнул по массивной фигуре медведя, задержался на желтых глазах Лиамы и его хищной фигуре. На долю секунды в глазах человека промелькнул страх, но он тут же сменился каменным безразличием.

— Оборот на территории Церкви запрещен, — монотонно произнес он.

Лиам лишь раздраженно фыркнул. Это была стандартная процедура, формальность, призванная унижить. Он не стал ничего отвечать. Какой смысл спорить с человеком? Он просто прошел через рамку сканера, которая тут же отозвалась пронзительным писком и вспыхнула красным светом. Охранник нажал кнопку на пульте, и вторая, внутренняя дверь с жужжанием открылась.

Оказавшись внутри, они остановились у лифтового холла. Ричард нажал кнопку вызова и повернулся к другу. На его широком лице играла легкая ухмылка.

— Ну что, Ричи — начал Лиам, не глядя на него и поправляя манжету рубашки. — Ты в архив?

— Ага, — прогудел медведь. — Нужно же поднять все материалы по прошлым эпизодам и запросить свежие снимки с места. Хочу посмотреть на этих голубей в высоком разрешении.

Лиам закатил глаза.

— А ты куда? — Ричард хитро прищурился. — Неужели в гости к нашей снежной королеве? Решил извиниться за свое рычание?

Лиам тяжело вздохнул и наконец посмотрел на друга. В его взгляде все еще тлело раздражение, но оно уже не было таким яростным. Скорее, это была глухая усталость от того, что его зверь никак не мог успокоиться.

— Я в морг, — сухо отрезал он. — Хочу взглянуть на тело, может мы что-то упустили на месте.

Двери лифта открылись с тихим звоном.

— Ладно-ладно, не злись, — хмыкнул Ричард, заходя в кабину и нажимая кнопку «-2». — Я просто пытаюсь разрядить обстановку. Ты похож на сжатую пружину.

— Я и есть сжатая пружина, — буркнул Лиам. — Из-за этого дела... и из-за всего остального.

— Ну-ну. Увидимся внизу? Или ты планируешь провести там весь вечер в компании симпатичной блондинки?

Лиам ничего не ответил, лишь одарил друга тяжелым взглядом исподлобья и нажал кнопку «-5». Двери начали закрываться.

— Эй! — крикнул Ричард через сужающуюся щель. — Не сломай там ничего! И не пугай персонал!

Лиам лишь устало покачал головой и махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху. Он почти не злится...

2.2

Лифт с глухим звоном остановился на подземном уровне. Двери бесшумно разошлись, выпуская Лиаму в стерильный, ярко освещенный коридор морга. Воздух здесь был холодным и пах антисептиком так сильно, что перебивал все остальные запахи. Это было к лучшему. Зверь внутри, и без того взбудораженный, немного притих, лишенный возможности улавливать тонкие ароматы.

Лиам прошел по коридору, его шаги эхом отдавались от кафельного пола. Он не стал стучать, просто толкнул тяжелую металлическую дверь секционной. Внутри царила рабочая тишина, нарушаемая лишь тихим гулом вентиляции и шелестом бумаги.

Картина, открывшаяся ему, заставила его внутренне застыть.

У дальнего металлического стола, на котором лежало прикрытое белой простыней тело, стоял Натаниель. Инквизитор был без своего строгого форменного кителя, в одной рубашке с закатанными рукавами. Он что-то оживленно рассказывал, активно жестикулируя. Адель стояла рядом с ним, прислонившись бедром к соседнему столу для инструментов. Она не улыбалась в привычном понимании, но уголки её губ были слегка приподняты, а в синих глазах плясали искорки сдержанного веселья. Она слушала его, склонив голову набок, и выглядела при этом... расслабленной. Уютной.

Это было неправильно. Это было недопустимо.

— ...и представляешь, этот балбес из отдела вещдоков пытался упаковать оторванную конечность в пакет для документов! — Натаниель рассмеялся, и его смех был теплым, дружеским. — Я ему говорю: «Джон, ты чем вообще думаешь?», а он мне...

В этот момент он заметил Лиаму в дверях. Улыбка на его лице не исчезла, но стала чуть шире и приветливее.

— О! Лиам! А мы тут как раз обсуждаем логистику нашего психа. Адель выдвинула интересную теорию о...

Лиам не дал ему договорить. Он прошел вглубь комнаты, его взгляд был прикован к Адель. Он остановился в паре метров от них, скрестив руки на груди. Его желтые глаза с вертикальными зрачками сузились.

— Я смотрю, вы уже знакомы, — его голос был низким и вибрирующим, в нем отчетливо слышалось рычание. Он не смотрел на Натаниеля. Он смотрел только на неё. — Быстро сработано.

Адель медленно выпрямилась и повернулась к нему. Её лицо снова стало непроницаемой маской. Веселье из глаз исчезло слишком быстро.

— Мы обсуждали дело, мистер Блэквуд. В отличие от вас, я не теряю время на бессмысленное раздражение по пустякам.

Её холодный ответ должен был бы разозлить его еще больше, но вместо этого зверь внутри Лиама отреагировал иначе. Он напрягся еще сильнее, но уже не от ярости. Этот тон... он был для него одного. Эта холодность была броней, которую он должен был пробить.

Натаниель, не замечая напряжения, заполнившего воздух между ними, лишь пожал плечами.

— Да ладно тебе, Лиам. Не будь таким букой. Мы с Адель просто... имеем общие воспоминания.

«Общие воспоминания». Эта простая фраза обожгла Лиама хуже кислоты. Его лев внутри взревел от ревности. Его пара смеется шуткам другого мужчины! Позволяет ему быть... фамильярным!? Для зверя ничего не имело значения. Любой самец рядом с Его самкой — это вызов.

Лиам сжал челюсти так, что скрипнули зубы. Он заставил себя сделать медленный вдох через нос.

— Я здесь не для светских бесед, — процедил он, наконец переводя тяжелый взгляд на Натаниеля. — Я здесь для работы. Оставь нас.

Это был не вопрос.

Натаниель удивленно моргнул, но спорить не стал. Он был инквизитором, а Лиам — следователем с безупречной репутацией и статусом альфа-оборотня. Он неловко кашлянул.

— Да-да, конечно. Я как раз собирался... э-э-э... проверить отчеты в архиве. Рад был пообщаться, Адель.

Он быстро собрал свои бумаги и, бросив на Лиама еще один озадаченный взгляд, вышел из секционной, плотно прикрыв за собой дверь.

В комнате повисла звенящая тишина. Лиам и Адель остались одни. Он смотрел на неё сверху вниз, чувствуя, как бешено колотится сердце и как зверь рвется наружу, требуя подойти ближе, стереть с её лица это холодное выражение своим собственным запахом.

Адель выдержала его взгляд с ледяным спокойствием.

— Вы хотели что-то сказать по делу? Или просто пришли порычать? — её голос был тихим и ровным.

Лиам молчал несколько долгих секунд, просто глядя на неё. Его злость никуда не делась, но к ней примешалось что-то еще — горькое осознание того, что этот барьер между ними будет сломить сложнее, чем он думал.

— Я пришел осмотреть тело, — наконец глухо ответил он и кивнул на стол за её спиной.

2.3

Она не двинулась с места. Её спина была прямой, как струна, а взгляд оставался таким же холодным и непроницаемым. Несколько долгих секунд в стерильной тишине морга был слышен лишь гул вентиляции.

— Отойди, — наконец глухо прорычал он, и звук его голоса, казалось, заставил дрогнуть воздух в помещении.

Адель несколько мгновений смотрела ему в глаза, словно пытаясь найти в них что-то, а затем молча сделала шаг в сторону. В её движении не было ни спешки, ни страха. Просто констатация факта: он здесь главный.

Лиам подошёл к столу и резким движением откинул белую простыню. Перед ним лежало тело молодой женщины. Бледная кожа, заострившиеся черты лица. Он склонился ниже, его ноздри раздулись, анализируя запахи. Формалин, химикаты для консервации... и тот самый, едва уловимый след сырости и плесени с державших её тросов. Его лев искал хоть что-то: запах убийцы, след чужой ауры, хоть малейшую зацепку. Но тело было идеально чистым.

— Предварительный отчёт, — бросил он через плечо, не оборачиваясь. Ему нужно было занять мозг работой, чтобы не думать о том, как близко она стоит. — Что вы нашли?

Адель подошла к своему планшету, лежавшему на соседнем столике. Её голос был таким же сухим и профессиональным, как и раньше.

— Следов борьбы нет. Ядро ведьмы было заблокировано достаточно длительное время до момента смерти. При этом... — она сделала паузу, перелистывая страницу на экране. — ...странным образом оно оставалось пустым.

Лиам резко выпрямился и медленно повернулся к ней. Его жёлтые глаза сузились.

— Пустым? Это то чём говорил Натаниель?

Адель пожала плечами, и этот простой жест показался Лиаму невероятно грациозным. Он на мгновение застыл, невольно любуясь изгибом её шеи и линией плеча под строгим пиджаком. «Проклятье», — мысленно выругался он сам на себя и заставил себя отвести взгляд.

— Есть предположение, что убийца каким-то образом выкачивает силу из ядра, — спокойно ответила она, возвращая ему планшет с данными. — Или контролирует её. Это объяснило бы, почему оборотни не смогли освободиться сами. Вероятно, он нашёл способ блокировать магию на более глубоком уровне.

Слова повисли в воздухе, тяжёлые и зловещие. Лиам застыл, переваривая услышанное. Если это правда... Если убийца действительно научился опустошать или контролировать их ядро... Они были не просто в дерьме. Они были по горло в нём.

Если об этом узнает Церковь... Они бросят все свои силы на поимку этого человека живым. Не для суда. Для сотрудничества. Чтобы иметь наконец возможность контролировать не только ведьм с активным ядром, но и оборотней.

Лиам сделал шаг к ней. Его взгляд стал острым и колючим.

— Кому ещё ты сказала об этом? — его голос упал до шёпота, но в нём звучала сталь. Он уже прокручивал в голове варианты: как заставить молчать её, как изолировать Натаниеля... как скрыть эту информацию любой ценой.

Но Адель его перебила. Она усмехнулась — едва заметно, одним уголком губ. И от этой усмешки у Лиам внутри всё сжалось. На мгновение он забыл обо всём: о деле, о звере, о подозрениях. Он просто смотрел на изгиб её губ, такой мягкий и живой на этом бледном лице.

— Я не стала вписывать это в официальный отчёт, — сказала она, и её голос прозвучал с лёгкой насмешкой. — По документам состояние ядра ведьмы не изменено. И Нат... не станет об этом болтать тоже.

Лиам моргнул, вырываясь из секундного наваждения. Почти ласковое «Нат» резануло слух. Зверь внутри глухо заворчал.

Он смотрел на неё недоверчиво, изучающе.

— Почему? — спросил он прямо.

Адель встретила его взгляд без тени страха.

— Потому что это не в моих интересах — начинать межрасовую войну, мистер Блэквуд. Я прекрасно знаю, что моё начальство сделает с этой информацией.

Лиам молчал ещё несколько секунд, глядя на неё уже совсем другим взглядом. В глубине души, там, где бушевала ярость его зверя, загоралась крошечная, почти незаметная искра благодарности. Но он тут же затоптал её тяжёлым сапогом подозрений.

«Она что-то попросит взамен», — холодно подумал лев. — «Это не благотворительность». Он прищурился.

— И что же ты хочешь за эту... услугу? — в его тоне сквозило неприкрытое недоверие.

2.4

Адель не отвела взгляд. Она смотрела на него долгую, тягучую секунду, и Лиаму показалось, что в глубине её синих глаз мелькнуло что-то похожее на понимание. Или это была жалость? Эта мысль обожгла его хуже удара хлыста. Он уже приготовился к торгу. К тому, что она попросит особое место в Клане, неприкосновенность, статус... или что-то более личное, о чём он боялся даже думать. Его лев внутри напрягся в предвкушении, но вместе с тем и в глухом раздражении от возможной сделки.

Поток его мыслей, скачущих от подозрений к нелепым надеждам, оборвался так же резко, как падает нож гильотины.

Адель выдохнула. Это был не раздраженный вздох, не фырканье превосходства. Это был выдох бесконечно уставшего человека, который несёт на плечах груз, непосильный для других.

— Просто держите себя в руках, мистер Блэквуд, — тихо произнесла она, и её голос эхом отразился от кафельных стен. В нём не было ни вызова, ни холода. Только констатация факта.

После этого она резво развернулась. Не сказав больше ни слова, не дожидаясь ответа, девушка направилась к выходу из секционной. Её шаги были тихими, но уверенными. Лиам остался стоять на месте, словно пригвожденный к полу. Он смотрел ей вслед, и в его голове воцарилась оглушительная тишина, которая тут же заполнилась тысячей мыслей, которые он сам же и породил. Мыслей о том, кем она могла бы стать, о чём могла бы попросить... и о том, насколько он всё испортил своей подозрительностью?

Звук закрывающихся дверей лифта вывел его из оцепенения.

Лиам вновь перевёл взгляд на тело под белой простыней. И только сейчас, когда её запах стал медленно растворяться в стерильном, безжизненном воздухе морга, до него дошла одна неожиданная деталь. Он нахмурился.

Как?

Как она определила состояние ядра? Ядро ведьмы — это не то, что можно увидеть глазами или прощупать. Для этого нужна специальная аппаратура Инквизиции, сложные сканеры, которых он не видел. Или... магия. Но ведьм не берут на работу в Церковь. Может, он что-то упустил?

Обдумывая эту странность, Лиам ещё раз внимательно осмотрел ничем не примечательное тело молодой женщины. Никаких внешних признаков, никаких зацепок. Ничего.

Он медленно накрыл тело простыней, укрывая его от холодного света ламп. Ответы на эти вопросы могли подождать. Сейчас нужно было найти Ричарда и узнать, что тот накопал в архиве.

Лиам развернулся и широкими шагами направился к выходу из морга. Он вышел в коридор и нажал кнопку вызова лифта, мысленно уже переключаясь на дело. Если они правы насчёт выкачивания силы... это меняло всё. Им нужно было найти логово этого психа раньше, чем он нанесёт новый удар. И раньше, чем Церковь поймёт истинную ценность их «Декоратора».

2.5

Лиам вышел из лифта на подвальном уровне, где располагался архив. Воздух здесь был другим — сухим, пыльным и пах старой бумагой, гарью от работающей оргтехники и едва уловимым запахом кофе. Он пошел по коридору, ориентируясь на тусклый свет, льющийся из-за приоткрытой двери в конце прохода.

Войдя в просторную комнату, заставленную высокими стеллажами с папками, он увидел Ричарда. Картина была настолько нелепой, что Лиам не смог сдержать кривой усмешки.

Его напарник, двухметровый бурый медведь, чья физическая мощь могла поспорить с небольшим внедорожником, сидел за стандартным офисным столом, заваленным горами бумаг. Поверх отчетов лежали распечатанные фотографии с мест преступлений — жуткие, контрастные снимки. Ричард, водрузив на нос небольшие очки в тонкой металлической оправе, которые совершенно не вязались с его суровой внешностью, водил пальцем по строчкам на экране монитора и что-то недовольно бормотал себе под нос.

— Ты похож на бухгалтера, который вот-вот пойдет на убийство из-за налоговой проверки, — с усмешкой произнес Лиам, подходя ближе.

Ричард даже не поднял головы, лишь фыркнул.

— Смешно. Очень. Если бы не эти «бухгалтерские» бумажки, мы бы до сих пор искали убийцу по запаху на улицах. Сядь и не мешай. Я тут кое-что нащупал.

Лиам оперся бедром о край стола, от чего стопка бумаг угрожающе накренилась. Он втянул носом воздух. Среди запаха старой бумаги он уловил тонкий, знакомый аромат дорогого парфюма.

— Натаниель к тебе заходил? — спросил он без предисловий.

Ричард наконец оторвался от монитора и снял очки, устало потерев переносицу. На его губах заиграла понимающая ухмылка.

— Ага. Заходил. Минут десять назад. Жаловался на твою грубость и... — медведь сделал паузу, явно наслаждаясь моментом, — ...рассказал, что они с твоей дамочкой успели узнать до твоего эффектного появления.

Лиам закатил глаза и скрестил руки на груди. Огрызнулся он уже чисто механически, без прежнего яда:

— Она не «моя дамочка».

— Ну-ну. Как скажешь, котенок, — Ричард хмыкнул и снова надел очки, возвращаясь к документу. — Но ты спросил про Ната. Сразу говорю, он не будет болтать. И я с ним в этом согласен. Эта теория... это как дать обезьяне гранату. Даже в виде догадки это слишком опасно. Если кто-то из верхушки Ордена услышит об этом, они перевернут весь город вверх дном, чтобы найти этого гения живым.

Лиам молча кивнул. Слова Ричарда подтверждали то, что сказала Адель. Это немного... успокаивало. По крайней мере, одной проблемой меньше.

— Ладно, — сказал он, выпрямляясь. — Хватит болтать. Есть что-то по делу?

Ричард удовлетворенно крикнул и развернул к Лиаму один из мониторов.

— Вот. Смотри. Я поднял отчеты по первой жертве. Волк. Мы думали, это просто постановка: машина в стену, трава на капоте. Но я запросил данные с бортового компьютера спортсмена и отчет независимых экспертов-криминалистов по состоянию салона.

Он щелкнул мышкой, открывая таблицу.

— Смотри на время последнего включения климат-контроля и расход топлива за последние 48 часов до аварии. Машина проехала почти триста километров вне своего обычного маршрута по городу. И климат-контроль был включен на рециркуляцию воздуха почти всё это время.

— Хочешь сказать... — Лиам подался вперед, вчитываясь в цифры.

— Да! — перебил его Ричард, хлопнув ладонью по столу так, что звякнула кружка с кофе. — Он не убивал его дома или в офисе! Он держал его где-то у себя! Тело волка было привезено в его же машину уже после смерти! Мы это пропустили, потому что искали следы борьбы или магии, а не логистику похищения!

Лиам тихо выругался. Это было так очевидно и так... унижительно. Они смотрели на детали «инсталляции», но проигнорировали саму основу преступления.

— А вторая жертва? Медведь?

Ричард помрачнел и взял в руки одну из фотографий с места преступления — ту самую, с подвешенным телом и клетками с кроликами.

— То же самое. Я поднял данные по его охранному агентству. В день исчезновения у него не было выездов на объекты. Но! — он поднял толстый палец. — Его личный помощник вспомнил странный звонок за час до того, как босс «ушел на обед и не вернулся». Звонили якобы из мэрии по поводу внеплановой проверки систем безопасности в старом муниципальном здании.

— Которое наверняка заброшено и имеет выход в канализацию... — закончил за него Лиам, чувствуя, как внутри разгорается охотничий азарт.

— Именно! — Ричард откинулся на спинку кресла, которая жалобно скрипнула под его весом. — Мы искали логово психа-одиночки где-то на окраинах или в промзоне. А он использует городскую инфраструктуру. Заброшенные бункеры гражданской обороны, старые технические уровни под магистралями...

Лиам выпрямился во весь рост. В голове начала складываться новая картина. Убийца был не просто маньяком-художником. Он был прагматиком. Инженером.

— Нам нужны списки всех муниципальных объектов, закрытых за последние пять лет. И карта подземных коммуникаций с пометками зон отчуждения.

Ричард усмехнулся и снял очки, убирая их в нагрудный карман.

— Я уже запросил их у Ната через официальные каналы Инквизиции. Под видом плановой проверки систем безопасности города. Ответ будет через час.

Лиам посмотрел на друга с новым уважением.

— Ты страшный зверь, Ричи. Когда ты не громишь мебель, ты пугаешь своей эффективностью.

Медведь лишь хмыкнул в ответ:

— А ты думал. Кто-то же должен думать головой, пока наш котик бесится из-за гормонов.

Глава 3

Лев не стал ничего отвечать на очередную провокацию со стороны друга. Гул компьютеров и шелест вентиляторов стали единственным звуком, нарушающим покой огромного помещения. За окном, выходящим на глухую стену соседнего здания, уже ступили сумерки. Длинный, изматывающий день, полный мертвых тел, стерильных уликов и бесконечных теорий, наконец подошел к концу.

Ричард с хрустом потянулся, разминая затекшую спину. Сняв очки, он устало потер переносицу. На его столе царил хаос из распечаток, фотографий и пустых стаканчиков из-под кофе.

— Всё, — пробасил он. — Мой мозг отказывается воспринимать информацию. Поехали по домам.

Лиам, который все это время стоял у окна и невидящим взглядом смотрел на кирпичную стену, лишь молча кивнул. Он чувствовал себя выжатым досуха. Не физически — его звериная натура была полна сил, — а морально. Запах Адель, этот проклятый аромат снега, казалось, въелся в его одежду и кожу, не давая сосредоточиться.

— Я тебя подкину, — предложил Ричард, поднимаясь со стула и нависая над столом своей массивной фигурой. — Моя малышка скучает без движения.

Лиам медленно повернулся к нему. Желтые глаза блеснули в полумраке комнаты.

— Нет, Ричи. Спасибо. Я... прогуляюсь.

Медведь удивленно хмыкнул, приподняв одну бровь.

— Прогуляешься? До твоего района? Котенок, это же километров десять по улицам.

— Мне нужно развеяться, — отрезал Лиам, и в его голосе проскользнули рычащие нотки. — Зверю тесно в четырех стенах. Вот увидишь, я доберусь быстрее тебя.

Ричард посмотрел на друга долгим, изучающим взглядом. Он видел это напряжение в плечах Лиамы, эту едва сдерживаемую энергию. И не стал давить.

— Ладно, ладно, — миролюбиво поднял он руки. — Не рычи. Завтра заеду за тобой в семь. Будь готов.

Лиам лишь коротко кивнул и направился к выходу.

Оказавшись на улице, он глубоко вдохнул. Воздух мегаполиса был тяжелым — выхлопные газы, запахи разогретого за день асфальта и далекая вонь канализации. Но это было лучше, чем стерильный запах морга и ладана Церкви.

Он отошел в тень переулка, подальше от редких прохожих и камер наблюдения.оборот на улицах официально не приветствовался, но многим оборотням было плевать. Зачем тратить время на машину или толкаться в метро, если можно просто... бежать? Дать зверю то, чего он жаждал весь день — свободы и скорости.

Трансформация началась не с боли, а с текучего, почти незаметного перетекания плоти. Это было похоже на то, как густой деготь медленно обволакивает предмет. Кожа на руках потемнела, пальцы начали удлиняться, выпуская острые черные когти. Кости меняли свою структуру с тихим, внутренним хрустом, который слышал только он сам.

Его дорогой пиджак и рубашка не порвались в клочья. Ткань вела себя странно: она не трескалась под напором меняющегося тела, а словно становилась жидкой, эластичной, обтекая формирующиеся мышцы и утопая в густой черной шерсти, которая пробивалась сквозь поры. Одежда не исчезала — она становилась частью зверя, утопая под шкурой. Через минуту на том месте, где стоял мужчина, возвышался огромный черный лев.

Зверь встряхнулся всем телом, окончательно расправляя шерсть и сбрасывая остатки человеческого оцепенения. Он поднял массивную голову и втянул воздух. Свобода!

Лев беззвучно сорвался с места и гигантскими прыжками понесся по пустынным улицам спящего города. Он несся вдоль проезжей части, пугая редких водителей светом своих неесте-

ственно ярких желтых глаз в свете фар. Для него город был не бетонной ловушкой, а гигантской игровой площадкой. Асфальт подушками лап казался мягким грунтом саванны.

В какой-то момент, пересекая широкий проспект, он резко остановился. Ноздри льва затрепетали. Среди привычной вони города он уловил его — тонкий, едва заметный след. Не озон после грозы. Нет. Это был запах чистого морозного воздуха и свежеснеженного снега. Её запах.

Лев замер как вкопанный. Он медленно повернул огромную голову осматриваясь по сторонам и ведомый инстинктами посмотрел вверх. Высоко в черном небе, почти невидимая даже для его острого зрения, парила белая точка. Птица? Возможно. Слишком высоко, чтобы разглядеть детали.

Он постоял еще секунду, ища девушку, но затем мотнул гривастой головой и фыркнул. Показалось. Не придав этому значения больше необходимого (хотя зверь внутри протестующе рыкнул), лев снова набрал скорость.

Бег помогал очистить голову. В ритме мощных прыжков мысли о деле выстраивались в логическую цепочку: Тросы -> Подвал -> Заброшенные объекты -> Энергия. Он почти физически чувствовал близость разгадки.

Спустя полчаса спринтерского бега городские джунгли сменились элитным жилым комплексом для нелюдей. Здесь улицы были шире, чище и почти безлюдны в этот час.

Лев легко перемахнул через декоративную ограду и приземлился на просторном балконе одного из пентхаусов. Здесь трансформация пошла в обратную сторону — так же плавно и текуче. Шерсть вытягивалась в кожу, кости принимали человеческую форму, а одежда «выплывала» из-под кожи, снова обретая плотность и фактуру.

Через минуту на балкон вышел уже мужчина — слегка растрепанный после бега, но собранный. Он открыл стеклянную дверь и шагнул в прохладу своей квартиры.

Просторная гостиная с панорамными окнами была идеальным жилищем для оборотня: много места для зверя и комфортная обстановка для человека. Он прошел на кухню, налил себе стакан ледяной воды и залпом осушил его.

Дело сдвинулось с мертвой точки. Но теперь оно казалось еще более опасным, чем он думал вначале.

3.1

Ночь была короткой и беспокойной. Горячий душ немного помог снять напряжение в мышцах. Лиам стоял перед запотевшим зеркалом, небрежно стирая с него влагу ладонью. Его фигура, подсвеченная тусклым светом ванной, была воплощением хищной грации и силы: широкие плечи, узкая талия, рельефные мышцы спины и рук, которые сейчас были напряжены, словно он все еще готовился к прыжку. Он провел рукой по мокрым волосам, но даже не потрудился взять полотенце. Капли воды стекали по его коже, но мужчина не замечал этого.

Упав на кровать, он закрыл глаза. Последняя мысль, прорвавшаяся сквозь барьеры его воли, была о ней. О её холодности. О её уме. О том, как её запах сводит зверя с ума. «Ведьма», — успел подумать он, прежде чем усталость накрыла его тяжелой волной, и он моментально отключился.

Утро началось с резкого, пронзительного звука будильника. Лиам рывком сел на кровати. В голове была звенящая пустота, которая тут же начала заполняться мыслями о деле. Адель? Её больше не существовало в его утренней реальности. Были только улики, карты и убийца.

Быстрые сборы. Кофе на ходу. Ровно через пятнадцать минут у подъезда должен был зареветь мотор внедорожника Ричарда.

Лиам уже стоял у двери, затягивая узел галстука, когда с улицы донесся знакомый низкий гул. Он не стал ждать. Просто вышел из квартиры и направился к лифту. Спустившись, он молча открыл пассажирскую дверь и сел в машину.

— Доброе утро, спящая красавица! — прогудел с водительского места Ричард. — Надеюсь, ты выспался лучше, чем выглядишь.

— Мхм, — неопределенно буркнул Лиам, глядя прямо перед собой.

— Влажная ночка? — не унимался медведь, выруливая со двора. — Я слышал, был дождь.

Лиам лишь бросил на него испепеляющий взгляд. Его волосы действительно были еще чуть влажными на затылке. Он проигнорировал подколку и устался в окно на пронсящийся мимо город.

— Ладно-ладно, молчу, — хмыкнул Ричард, видя реакцию друга. — Давай к делу. Я получил список заброшенных муниципальных объектов в радиусе пятидесяти километров от мест преступлений. Их около сотни. Нам нужно как-то сузить круг.

— Начнем с тех, что имеют выход к старым коммуникациям, — сухо ответил Лиам. — И нам нужны данные по пропавшим за последний месяц. Не только официальные.

— Нат уже в курсе. Он поднимет свои списки.

Они ехали в тишине пару минут, каждый погруженный в свои мысли о деле. Это был их стандартный протокол: сбор данных, анализ улик, построение профиля убийцы и поиск логова. Ничего магического — просто рутинная, изматывающая работа следователей.

Когда впереди показалось массивное здание штаб-квартиры Инквизиции, Лиам недовольно поморщился.

— Я соскучился по нашему отделу, — проворчал он. — Там хотя бы пахнет кофе и старыми отчетами, а не ладаном и фальшивым благочестием.

— Согласен, — кивнул Ричард, принохаясь. — Тут действительно не очень приятно пахнет.

Но когда они подъехали ближе и свернули на служебную парковку, Ричард резко нажал на тормоз. Увиденная картина заставила их замереть.

Пространство перед главным входом в Центр было оцеплено патрульными машинами Инквизиции, но это не помогало. Толпа журналистов с камерами и микрофонами буквально осадила здание. Видимо узнав по своим каналам, что в этот раз жертвой стала ведьма, а не оборотень, пресса устроила настоящее столпотворение. Они выкрикивали вопросы в лицо каждому входящему сотруднику, пытаясь получить хоть какой-то комментарий.

Лиам смотрел на это безумие через лобовое стекло и медленно качал головой.

— Похоже, сегодня внутрь мы не попадем, — констатировал он.

Ричард согласно хмыкнул и заглушил двигатель.

— Кажется, наша «королева драмы» Мари уже на месте и раздувает пожар. Что будем делать? Пойдем прорываться с боем? Или подождем, пока кто-нибудь не расчистит нам путь?

3.2

Ричард заглушил двигатель, и в салоне воцарилась тишина, нарушаемая лишь гулом толпы снаружи. Мужчины синхронно посмотрели на осажденный вход. План проникновения в здание, не привлекая внимания стервятников с камерами, начал медленно формироваться в их головах. Ричард уже прикидывал, смогут ли они проскочить через подземный гараж для служебного транспорта, когда тишину внедорожника разорвал тихий звук уведомления.

Лиам достал из кармана пиджака телефон. На экране светилось новое сообщение. Ричард, сидевший вполоборота, скосил глаза и успел прочитать текст:

«К восточной стене, 15 метров от машины. А. Моро.»

Медведь тихо присвистнул.

— Ого. А я смотрю, ты времени даром не терял, котенок. Когда это вы успели обменяться номерами? — в его голосе звучала неприкрытая насмешка.

Лиам, который уже тянулся к ручке двери, замер. Он метнул на друга раздраженный взгляд, в котором на долю секунды промелькнуло что-то похожее на панику.

— Я тут ни при чем, — глухо прорычал он, распахивая дверь и выходя из машины. Холодный утренний воздух ударил в лицо.

— Ага, конечно! — крикнул ему вслед Ричард, не в силах сдержать смех. — Так я и поверил! Ну раз самочка решила самостоятельно поискать твой номерок, то явно запала! Смотри, не упусти свой шанс!

Лиам не удостоил его ответом. Он просто захлопнул дверь и, не оглядываясь, направился вдоль стены здания. Отмахиваться от нелепых попыток медведя вывести его из себя было бесполезно. Сейчас его внимание было приковано к другому.

Он втянул носом воздух. Среди запахов асфальта, выхлопных газов и озона он безошибочно уловил его — тот самый аромат морозного воздуха и свежеевыпавшего снега. Он шел по следу. Сделав ровно пятнадцать шагов от бампера их внедорожника, он завернул за угол.

В глубокой тени, отбрасываемой массивной стеной штаб-квартиры, стояла она. Маленькая, хрупкая фигурка в строгом брючном костюме казалась еще более одинокой и отстраненной в этом полумраке. Она не пряталась, просто стояла неподвижно, словно была частью этой тени.

Адель молча кивнула им обоим в знак приветствия. Никаких лишних слов.

— Сегодня вам обоим нужно зайти в отдел пропусков и забрать обновленные удостоверения. Это позволит вам проходить через служебные входы и лифты, минуя главный холл.

Ричард весело хмыкнул, поправляя очки.

— С чего нам такая честь?

Адель перевела на него свой холодный, изучающий взгляд.

— Не обольщайтесь, мистер Картер. Поскольку дело получает слишком большой общественный резонанс, не в интересах Церкви еще больше тормозить и без того медленную работу следователей. Это вопрос имиджа.

Лиам сжал челюсти так, что желваки заходили ходуном. Его бесило всё: и её холодный профессионализм, и то, что она была права, и то, что Церковь диктовала им условия через неё.

— Адель... — начал он с явным раздражением в голосе.

Она не дала ему договорить. Её взгляд снова стал отстраненным, деловым.

— И да. Сегодня к шестнадцати ноль-ноль я жду вас в конференц-зале на седьмом этаже. Я желаю получить хоть какие-то данные к этому совещанию. Данные, подтверждающие, что мы не зря не отстраняем вас от расследования.

Ричард лишь тихо рассмеялся себе в бороду от такой дерзости. Лиам же почувствовал, как внутри закипает глухая ярость.

Всё это время они шли через неприметную служебную дверь с магнитным замком, которую Адель открыла своей картой. Оказавшись внутри и пройдя по тускло освещенному коридору для персонала, они вышли в главный холл штаб-квартиры с его стерильной чистотой и запахом ладана.

Не сказав больше ни слова, даже не попрощавшись, Адель молча кивнула им и так же бесшумно и быстро удалилась в сторону лестницы для персонала, растворившись в потоке сотрудников в белых халатах и строгих костюмах.

3.3

Оставив позади гул главного холла и запах ладана, напарники направились к лифтам для персонала. Ричард, насвистывая что-то невнятное, с усмешкой наблюдал за метаниями друга.

— А она ничего, — протянул он, искоса поглядывая на Лиаму. — Строгая, конечно, как полярная зима, но с характером. И, я заметил, соображает быстро.

— Ричи, — голос Лиамы был тихим, но в нем отчетливо слышалось рычание. — Если ты еще раз назовешь её «ничего», я сломаю тебе палец. Один. На выбор.

Медведь лишь громогласно расхохотался, и его басовитый смех эхом отразился от стен коридора, заставив проходившую мимо сотрудницу в белом халате испуганно вздрогнуть и ускорить шаг.

— Ой, напугал! — Ричард хлопнул друга по плечу своей тяжелой ладонью. — Ты бы себя видел, когда читал её сообщение. Лицо как у кота, которому на хвост наступили. И кто мне говорил что не запал на самочку?

Лиам стряхнул его руку и нажал кнопку вызова лифта с такой силой, что пластиковый корпус жалобно скрипнул.

— Я не запал. Она меня бесит. Мой зверь... сходит с ума. А она... просто человек. Холодная, стервозная человечка, которая лезет в наше дело.

— Ага. Человек, который за пять минут на месте увидел то, что мы с тобой пропустили за день, — парировал Ричард уже серьезнее. — И который понимает, что такое «политика» и «конспирация» лучше многих из Ордена. Не обманывай себя, котенок. Она действительно «ничего».

Лифт звякнул, открываясь. Они вошли в кабину, и Ричард нажал кнопку минус первого этажа — уровня аналитических отделов и архивов.

Весь следующий час прошел в размеренной, почти рутинной работе. Их рабочее место представляло собой не один стол, а целую выгородку из четырех серых перегородок, внутри которой царил организованный хаос. Два мощных компьютера гудели вентиляторами, на одном из столов стоял огромный термос с кофе Ричарда и чашка Лиамы. Стены были увешаны распечатанными картами города с отмеченными точками преступлений, фотографиями жертв и схемами.

Ричард, надев очки, занялся тем, что у него получалось лучше всего — структурированием. Он вбивал в общую базу данных новые факты: отчеты о пропавших без вести (как официальных, так и полученные от Ната), данные о заброшенных муниципальных объектах, наложенные на карту маршрутов предполагаемого транспорта убийцы.

Лиам же ходил из угла в угол, словно запертый в клетке лев. Он пытался составить психологический портрет «Декоратора», но мысли постоянно сбивались. Он злился на себя за то, что не может сосредоточиться. Злился на неё за то, что она так легко читает ситуацию и отдает им приказы. Злился на Ричарда за его бесконечные подколки.

— Сядь уже! — не выдержал наконец медведь, не отрывая взгляда от монитора. — Ты своим хождением мне картинку на экране размываешь. У меня от твоего мельтешения уже в глазах рябит.

— Я думаю! — огрызнулся Лиам.

— Ты бесишься. Это разные вещи.

Лиам хотел было что-то ответить, но лишь раздраженно выдохнул и упал в свое кресло. Он потер лицо руками и уставился на экран компьютера, пытаясь заставить себя прочесть отчет криминалистов.

Электронные часы на стене показывали 14:20. До совещания оставалось чуть меньше двух часов, и это время нужно было потратить с умом. Или хотя бы с пользой для желудка

— У нас есть полтора часа до этого чертового совещания, — пробурчал Лиам, закрывая файл с отчетом. Он чувствовал, что если сейчас же не сменит обстановку, то просто взорвется. — Если я сейчас не поем, я начну жевать бумагу.

— Я как раз собирался предложить то же самое, — Ричард с хрустом потянулся и захлопнул крышку ноутбука. — Мой мозг отказывается работать без топлива. А судя по выражению твоего лица, тебе тоже не помешает выпить чего-нибудь покрепче кофе.

Лиам хмыкнул. Идея была здоровой.

— Пойдем. Тут за углом есть одно место. Бургеры у них отвратительные, но пиво холодное.

Ричард поднялся со стула, и его массивная фигура заполнила почти всё пространство выгородки.

— Звучит как план. Заодно расскажешь мне по дороге, как именно ты планируешь убедить нашу ледяную королеву, что мы не зря едим свой хлеб. Потому что пока у нас есть только догадки и очень много беготни.

3.4

Они вышли из своего рабочего отсека и направились к посту охраны. Процедура получения новых пропусков заняла не больше пяти минут. Лиам молча сунул пластиковую карту в карман, даже не взглянув на неё. Ричард же, наоборот, вертел свою в руках, с интересом изучая голографическую печать Инквизиции.

Выйдя через неприметную боковую дверь для персонала, они оказались в узком переулке. Шум главной улицы здесь был приглушенным. Лиам вдохнул полной грудью, наслаждаясь отсутствием запаха ладана.

— Смотри-ка, — пробасил Ричард, кивая в сторону проспекта. — Основная стая разбежалась.

И правда, огромная толпа журналистов, осаждавшая главный вход, поредела. Остались лишь самые стойкие, дежурившие у ворот в надежде поймать кого-то из руководства. У баррикад, как королева на троне, стояла Марианна. В руках у неё был неизменный микрофон с логотипом телеканала, и она что-то эмоционально вещала в камеру, активно жестикулируя.

— Стервятница, — фыркнул Лиам, сворачивая в сторону уютного переулка, где располагалась их любимая забегаловка. — Как она вообще узнала про ведьму так быстро? У неё что, свой человек в морге?

— Или в штабе, — хохотнул Ричард. — Эта пронира везде найдёт лазейку. Не удивлюсь, если завтра она будет караулить нас у подъезда.

— Я её придушу, — безэмоционально пообещал Лиам.

Они подошли к дверям небольшого паба. Изнутри доносился гул голосов и запах жареного мяса. Лиам уже взялся за ручку двери, когда Ричард вдруг замер на полушаге и тихо присвистнул.

— Ого. Наша ледяная королева решила растаять.

Лиам непонимающе посмотрел на друга, а затем толкнул дверь и вошел внутрь. Паб был полон наполовину. В дальнем углу, у окна, сидела компания из трех человек. Лиам узнал Наталиелю. А рядом с ним... Он застыл на месте, словно наткнувшись на невидимую стену.

Адель смеялась. Не той холодной, профессиональной полуулыбкой, которой она одарила их утром, а по-настоящему. От её смеха морщинки на лбу разгладились, а в синих глазах плясали искорки. В этот момент она выглядела совсем юной, почти девчонкой, сбросившей с плеч груз усталости и ответственности. Она сняла строгую рубашку и осталась в легкой майке на тонких бретельках, и Лиам поймал себя на мысли, что ему нравится этот простой, неформальный вид.

Он стоял и просто смотрел на неё, забыв обо всем на свете.

— Эй, котёнок! — Ричард грубо пихнул его локтем в бок. — Земля вызывает! Ты сейчас лужицей тут растечешься и слюни начнешь пускать.

Слова медведя сработали как спусковой крючок. Лиам резко дернулся и повернулся к другу. Его глаза снова вспыхнули желтым огнем.

— Да что за бред! — зашипел он яростным шепотом. — Я просто хочу хотя бы этот чертов обед провести без этой надоедливой человечки! Почему она везде?!

В этот самый момент Адель, словно почувствовав его взгляд или чудом услышав его голос сквозь шум паба, медленно повернула голову и посмотрела прямо на него. Их взгляды встретились на долю секунды.

Ричард, увидев это, не удержался и громко, раскатисто захохотал.

— Кажется, она тебя услышала!

Лиам лишь раздраженно выдохнул сквозь зубы и демонстративно отвернулся от их столика.

— Я и не собирался скрываться, — проворчал он уже в разы тише.

Ричард всё ещё посмеиваясь, подтолкнул друга вглубь зала.

— Ладно-ладно, идём уже. Сядем вон там, в углу.

Они наконец-то прошли к дальнему столику у стены и с облегчением рухнули на деревянные стулья. К ним тут же подошла официантка.

— Два фирменных бургера и два светлых пива, — не заглядывая в меню, заказал Ричард. Лиам лишь кивнул, всё ещё хмуро поглядывая в сторону компании у окна.

3.5

Лиам видел, как после его громкого, раздраженного возгласа её улыбка померкла. Она нахмурилась, и её взгляд, словно острое кинжала, на долю секунды метнулся в их сторону. Но тут же отвернулась, демонстративно игнорируя их присутствие. Это было похоже на пощечину.

А потом стало ещё хуже.

Натаниель, сидевший рядом с ней, почувствовав её секундную слабость, приобнял её за плечи. Это был больше чем дружеский, покровительственный жест. И она... приняла его. Расслабившись, Адель склонила голову и положила её на плечо инквизитора, вновь почти беззаботно улыбаясь шуткам незнакомого мужчины напротив. Этот незнакомец, третий в их компании, что-то оживленно рассказывал, активно жестикулируя. Казалось, вся эта троица специально, назло ему, Лиаму, стала лишь активнее смеяться.

— Ого, — тихо протянул Ричард, с аппетитом откусывая от своего гигантского бургера. По его бороде уже стекал соус. — А наш котенок, кажется, приревновал.

— Не носи чушь, — огрызнулся Лиам, не отрывая взгляда от их столика. Он заставлял себя смотреть, запоминать эту картину. Её доверчивость, её близость с другим мужчиной. Это не должно было его злить. Но это злило.

— Ты посмотри на себя, — не унимался медведь. — Ты сейчас взглядом дыру в Nate прожжешь. Или в ней? Хотя нет, её дырочку ты не прожечь хочешь... ты хочешь её

— Заткнись, Ричи! — рыкнул Лиам, наконец поворачиваясь к своей тарелке. Он сжал вилку так, что пластик закрипел. — Я не ревную. Меня просто бесит вся эта ситуация. Бесит, что такую, как она... — он осекся, поймав себя на мысли, что чуть не сказал «мою». — ...могли вообще приставить к нам. Человечку! Она же будет путаться под ногами.

Ричард перестал улыбаться. Он отложил свой бургер и посмотрел на друга с неожиданной серьезностью.

— Да, котенок. Когда зверь выбирает человека... это всегда сложно. Очень. Особенно для таких упрямых засранцев, как ты.

Лиам фыркнул, но уже без прежнего запала.

— Он её не выбирал! Мой лев просто... сбрендил! Это временно. Это пройдёт.

Он решительно откусил от бургера, давая понять, что разговор окончен. Ричард лишь тяжело вздохнул и покачал головой.

На какое-то время над их столиком повисла тишина, нарушаемая лишь громким чавканьем медведя и звуками жевания Лиама. Еда была простой, но горячей и сытной. Напряжение немного спало, уступив место рабочей усталости и тяжести в желудке.

Лиам ел механически, не чувствуя вкуса. Он принял для себя решение. Он будет стойко игнорировать её. Игнорировать эту явно занятую девушку, которая давно нашла утешение на плече другого мужчины. Это было единственно верным выходом из этой нелепой ситуации.

Он доел свой бургер быстрее и одним глотком осушил половину кружки ледяного пива.

— Нам пора, — сухо сказал он, вытирая руки салфеткой и бросая её на тарелку. — До совещания пол часа. Нужно хотя бы структурировать то, что мы нарыли в архиве.

Ричард согласно кивнул, с сожалением глядя на недоеденный бургер, но всё же отодвинул тарелку и тяжело поднялся из-за стола.

Глава 4

Выходя из паба, Лиам не смог удержаться. Он позволил себе один, последний взгляд в сторону их столика. Картина не изменилась. Адель всё так же сидела, доверчиво прижавшись к плечу Натаниеля, а тот обнимал её за плечи, что-то тихо говоря ей на ухо. Она выглядела... умиротворенной. Это зрелище полоснуло Лиамом по живому, но он тут же сжал зубы и резко отвернулся, выходя на улицу.

— Не сверни себе шею, оглядываясь, — хмыкнул Ричард, закрывая за собой дверь.

— Я не оглядывался, — отрезал Лиам, ускоряя шаг. — Я просто проверял, не идет ли кто за нами.

Они пошли обратно к Центру по уже знакомому маршруту. Ричард, сытый и довольный, шагал широко и неторопливо, а Лиам, наоборот, был напряжен и двигался порывисто.

— Значит, так, — начал медведь, возвращаясь к делу. — По моим прикидкам, если мы отсечем объекты без доступа к старым сетям, у нас останется около двадцати потенциальных точек. Это уже что-то. За день не управимся, но...

— ...но это лучше, чем искать вслепую по всему городу, — закончил за него Лиам. Его раздражение от встречи в пабе медленно трансформировалось в рабочую злость. — Нужно будет достать схемы старых коммуникаций.

Они свернули за угол и увидели главное здание Центра. К их облегчению, толпа журналистов у главного входа действительно рассосалась. Остались лишь пара фургонов с логотипами телеканалов и несколько скупающих операторов.

— Смотри-ка, чисто, — заметил Ричард. — Не придется делать крюк. Пойдем через парадный.

Они направились к массивным стеклянным дверям. Но не успели они сделать и пары шагов по широкому крыльцу, как путь им преградила знакомая фигура.

Марианна стояла прямо перед ними, микрофон в её руке был нацелен на Лиамом, как оружие.

— Детектив Блэквуд! Детектив Картер! — её голос был приторно-сладким, но в глазах горел хищный огонек охотницы за сенсацией. — Всего пара слов для вечернего выпуска! Есть ли связь между убийствами? Это серийный маньяк? Правда ли, что последняя жертва была ведьмой?

Лиам остановился так резко, что Ричард едва не врезался в него. Желтые глаза льва вспыхнули опасным огнем.

— Мисс... как вас там... — начал он с холодной яростью. — Вы мешаете проходу.

— О, я уверена, у вас есть минутка для прессы! — Марианна бесцеремонно шагнула вперед, тыча микрофоном ему чуть ли не в лицо. — Общественность имеет право знать! Вы уже вышли на след? Я слышала...

— Вы ничего не слышали, — перебил её Ричард. Его голос был спокойным и глубоким, как рокот далекого грома. Он мягко, но непреклонно отодвинул Лиамом себе за спину. — И боюсь, мисс... э-э-э... мы не даем комментариев по текущим расследованиям. Это стандартная процедура.

Но журналистка была как репей.

— Я слышала ваш разговор в пабе! Вы говорили о «потенциальных точках» и «схемах коммуникаций»! Это значит...

— Это значит лишь то, что у вас слишком острый слух и большое воображение, — проорчал Лиам из-за плеча Ричарда, теряя остатки терпения. Он уже готов был просто отодвинуть медведя и послать эту стерву куда подальше в куда более грубой форме.

Журналистка уже открыла рот для новой атаки, но тут воздух вокруг словно сгустился от холода. За спинами напарников выросла тень.

— Марианна? — голос Адель был тихим, но в нем звенел такой лед, что даже у Лиам по спине пробежал холодок.

Журналистка резко осунулась. Улыбка сползла с её лица так быстро, будто её стерли ластиком. Она побледнела и сделала инстинктивный шаг назад.

— Мисс Моро... Я... я просто...

— У вас есть ровно три секунды, чтобы микрофон исчез из моего поля зрения, — всё так же тихо и ровно произнесла Адель. Её синие глаза были абсолютно пустыми и безжалостными. — Раз.

Марианна не стала дожидаться «два». Она судорожно прижала микрофон к груди и, пробормотав что-то невнятное про срочный звонок от редактора, ретировалась к своему фургону с такой скоростью, будто за ней гнались все демоны ада.

Ричард и Лиам переглянулись с одинаковым выражением недоумения на лицах, после чего обернулись на девушку, что уже смотрела на них. Её лицо снова было непроницаемой маской.

— Двадцать минут до совещания.

Не сказав больше ни слова, она развернулась и прошла сквозь стеклянные двери Центра, оставив напарников одних на крыльце под удивленными взглядами оставшихся операторов.

Ричард и Лиам проводили удаляющуюся спину Адель одинаковыми взглядами, полными недоумения. В воздухе повис немой вопрос, который озвучил медведь, как только за ней закрылись дверь:

— И что это, черт возьми, было? Наша ледяная королева только что спасла нас от репортерской саранчи?

— Похоже на то, — хмуро буркнул Лиам. Он всё ещё чувствовал этот ледяной тон, которым она говорила с журналисткой. Это было... впечатляюще. И пугающе. — Полна сюрпризов.

Они развернулись и направились обратно к лифтам. Им нужно было спуститься на минус второй этаж, в их временный аналитический отдел, чтобы забрать подготовленные материалы.

— Сначала пугает до дрожи, а потом спасает от прессы, — продолжал Ричард, нажимая кнопку вызова. — Определённо, с ней не соскучишься.

Лиам ничего не ответил. Он смотрел на табло над лифтом, но не видел цифр. Его мозг уже переключился. Разговор о девушке был окончен. Он мысленно выстраивал логическую цепочку: технически сложный убийца -> доступ к городским сетям -> бывший сотрудник корпорации -> список объектов. Он определённо не будет думать об Адель... О мисс Моро... больше, чем это необходимо для дела.

Двери лифта открылись с тихим звоном.

Спустившись на -2 этаж, они молча прошли к своей выгородке. Ричард начал собирать со стола распечатки и отчеты, а Лиам, подключив флешку к компьютеру, быстро скидывал на неё структурированные данные из базы.

— Ладно, — нарушил тишину Ричард, сгребая в охапку папки. — У нас есть десять минут. Давай не будем заставлять даму ждать.

Они вышли обратно в коридор и снова вызвали лифт. Лиам нажал кнопку «7». Ричард, видя каменное лицо друга и то, как напряжены его плечи, решил не испытывать судьбу. Он молча покачал головой и не проронил ни слова до самого момента, когда двери лифта открылись на седьмом этаже.

Они вышли в коридор штаб-квартиры Инквизиции. Здесь пахло всё так же — стерильностью и ладаном. Лиам ускорил шаг, направляясь к дверям конференц-зала. Дело было важнее всего. И сейчас он был этому даже рад.

4.1

Конференц-зал был типичным для Инквизиции: строгий, функциональный и безликий. Длинный овальный стол из темного полированного дерева, вокруг — жесткие кресла. На стене — огромный экран для проектора. В воздухе висел едва уловимый, но навязчивый запах ладана, который здесь казался еще более неуместным, чем в коридорах.

Адель уже ждала их. Она стояла у дальнего окна, глядя на город, и даже не обернулась на звук открывшейся двери. Лиаму показалось, что она специально выбрала это место, чтобы быть как можно дальше от входа. Когда они с Ричардом вошли, она лишь молча кивнула, не меняя позы.

Лиам целенаправленно, почти демонстративно, прошел в противоположный конец и сел так далеко от Адель, как только позволяла длина стола. Девушка никак не отреагировала на его маневр, что бесило его еще больше. Ричард, не обращая внимания на напряжение, по-хозяйски прошел к столу и плюхнулся в кресло рядом с другом.

В зале повисла гнетущая тишина. Было слышно лишь гудение вентиляции и тихий шелест бумаг, которые медведь начал раскладывать перед собой.

Спустя пять минут дверь открылась. Натаниель вошел первым, за ним — Кристиан Вайс. Начальник отдела по связям с общественностью выглядел так, словно сошел с обложки делового журнала. Они о чем-то тихо переговаривались, но при виде следователей осеклись.

Наконец, дверь с тихим шипением пневматики открылась снова. В зал вошли Натаниель и тот самый незнакомец. Они были так увлечены разговором, что, казалось, забыли, где находятся.

— ...и я ему говорю: «Гюнтер, если ты еще раз назовешь мою рабочую станцию 'шкафом', я запрю тебя в настоящем!» — незнакомец закончил шутку громким, заразительным смехом.

Натаниель хохотал вместе с ним, но, увидев напряженную атмосферу в зале, осекся и виновато посмотрел на Адель. Та лишь закатила глаза к потолку и тяжело вздохнула. Этот молчаливый жест неимоверно взбесил Лиаму. «Она ведет себя так, будто мы все — неразумные дети», — подумал он.

— Прошу прощения за опоздание и... за шум, — Натаниель прошел к столу. — Позвольте представить вам моего коллегу. Это Кристиан Вайс, начальник отдела по связям с общественностью и контролю информации. Он курирует медийный аспект нашего расследования. Крис любезно согласился присутствовать лично, учитывая статус третьей жертвы.

Вайс был высоким, подтянутым мужчиной с безупречной осанкой и обаятельной улыбкой политика. Он по очереди пожал руки Ричарду и Лиаму.

— Очень приятно. Я слышан о вас обоих. Надеюсь, мы сработаемся.

Когда все заняли свои места, Ричард прокашлялся.

— Не будем тратить время. Я начну с систематизации данных. На текущий момент дело классифицировано как «Серия "Декоратор"». Эпизодов три.

Он активировал интерактивную панель на столе. Перед каждым участником зажглась голографическая проекция досье.

На экране появились фотографии трех тел.

— Первая жертва: Артур Волков, альфа-оборотень, вид — волк, серый. Финансовый сектор. Обнаружен в личном спорткаре после столкновения со стеной спортивного комплекса. Травма на капоте — инсценировка хищника-жертвы.

— Вторая жертва: Борис Громов, бета-оборотень, вид — медведь, бурый. Руководитель частного охранного агентства. Найден подвешенным в атриуме заброшенной галереи. Окружен клетками с живыми кроликами.

— Третья жертва: Лилит Соррская, ведьма, ипостась — ворона. Консультант-аналитик. Обнаружена под куполом жилого пентхауса. Тело окружено стаей живых голубей.

Ричард переключил слайд. Фотографии сменились графиками токсикологии и анатомическими схемами.

— Стандартный протокол вскрытия выявил общие аномалии для всех троих. Во-первых, следы длительного удержания. У оборотней это подтверждается микротрещинами суставов от принудительной неподвижности и химическим составом крови. У ведьмы была обнаружена иная картина. Структура костей третьего типа — повышенная пористость, характерная для птицы, снижение общей массы скелета. Но главное — дождавшись кивка от Адель, Ричард продолжил. — Ядро было активно заблокировано инъекционным путем задолго до смерти. По предварительным показаниям, энергия не просто подавлена, она изъята. Это объясняет отсутствие магического фона на месте преступления — убийца нейтрализовал её источник заранее.

Кристиан нахмурился, делая пометки в своем планшете.

— То есть он контролирует их еще до момента... инсталляции?

— Именно, — подтвердил Ричард. — Он работает хирургически точно. Никаких следов борьбы ни на одном теле. Ни царапин, ни переломов пальцев. Будто сопротивление было невозможно физически.

На экране появилась карта города с проложенными маршрутами.

— Протокол осмотра мест преступлений подтверждает теорию транспортировки. Мы признаем изначальную ошибку с первой жертвой, списанную на подстроенную аварию. Детальный анализ бортового компьютера автомобиля Волкова показал пробег в триста километров за двое суток до инцидента. Климат-контроль работал непрерывно в режиме рециркуляции. Тело везли долго. У второй жертвы аналогичные показатели расхода топлива служебного авто, которое нашли брошенным в доках. Третья жертва — чистый лист. Ни ДНК, ни волокон, кроме наших собственных. Стерильность идеальная.

Лиам, слушавший молча, слегка наклонился вперед. Его желтые глаза сузились.

— Ему для этого нужна база. Место с хорошей звукоизоляцией и системой креплений. И доступом к воде.

Ричард удовлетворенно кивнул, переходя к следующему пункту.

— Верно. Запросы по базам муниципальных объектов дали результат. Двадцать две точки. Зброшенные насосные станции, старые бункеры ГО, неиспользуемые уровни подземки. Все имеют общую черту — подключение к ветхим городским коммуникациям. Запах плесени, который обнаружили, говорит о застое воды. Наш парень живет там, где сыро и темно.

Ричард выключил проектор. В зале снова стало чуть темнее.

— Резюмируя: мы ищем инженера-психопата с базой в городской канализации, который имеет возможность влияния на жертв. Список локаций готов. Нам нужны люди для прочесывания секторов.

Он замолчал, переводя дух. Дело было изложено.

4.2

Тишина, повисшая после слов Ричарда, была тяжелой и осязаемой. Ричард тяжело опустился в кресло, его работа по структурированию данных была выполнена. Теперь наступала очередь кураторов — самая вязкая часть любого расследования.

Кристиан первым нарушил молчание, подавшись вперед. Его пальцы сплелись в замок на столе.

— Вы упомянули изъятие энергии у ведьмы. Это... меняет профиль угрозы кардинально. Если мы имеем дело с технологией активного поглощения, а не просто блокировки, это ставит

под удар всю концепцию безопасности Ордена. Мы должны исключить любую возможность утечки этой информации за пределы этого кабинета. Я правильно понимаю статус секретности?

Лиам раздраженно дернул плечом, но ответила Адель. Она сидела прямо, её синие глаза были холодны как лед.

— Да, — ровно произнесла она. — В официальных отчетах для архива будет значиться «стандартная принудительная блокировка магического потенциала». Термин «опустошение» или «изъятие энергии» не должен фигурировать ни в одном документе. Если информация о том, что он буквально выкачивает силу из нелюдей, дойдет до Канцелярии Магистериума, они объявят чрезвычайное положение. Церковь получит карт-бланш на тотальную проверку каждого одаренного существа в городе. Нам нужен убийца, а не гражданская война.

Вайс, внимательно слушавший, удовлетворенно кивнул.

— С этим разобрались. Никакой огласки специфики блокировки. Но меня интересует оперативный аспект. Лейтенант Блэквуд, с учетом вашего зверя Насколько велика вероятность того, что целью могут являться именно высокостатусные особи? Связаны ли жертвы чем-то помимо почерка? Клуб коллекционеров? Закрытое общество?

Ричард, успевший сделать глоток воды из стакана, прочистил горло.

— Статус здесь ни при чем, — пробасил он. — Первая проверка прошла по всем реестрам: клубы, бизнес-партнерства, родственные связи. Пусто. Волк был банкиром-социофобом. Медведь владел охранной фирмой, которая даже не пересекалась с объектами волка. Ведьма и вовсе работала фрилансером-аналитиком. Ноль пересечений. Он выбирает их не за то, кто они есть, а за то, кем они являются. За их природу. Ему плевать на деньги и власть. Ему нужна суть.

— Которую он крадет, — тихо добавил Лиам. Он смотрел на голографическую проекцию карты города, где мерцали красные точки потенциальных убежищ. — Он не убивает их сразу. Судя по состоянию тканей, первая стадия — транспортировка и установка блока. Вторая — истощение. Третья — инсценировка. Он использует их энергию. Вопрос лишь в том — потребляет сам или питает свои игрушки?

Адель впервые за всё совещание пошевелилась. Она взяла распечатку отчета судмедэкспертизы.

— Второе более вероятно, — её голос звучал бесстрастно. — Потребление такого объема биологической энергии требует от человека физиологии, которую невозможно скрыть. Скорее всего, энергия конвертируется. Убийца — инженер. Устройство должно иметь источник питания. Ядра нелюдей — идеальный автономный реактор. Плотный, стабильный, долгоживущий.

Натаниель побледнел.

— То есть каждая инсталляция — это не просто послание. Это акт зарядки батарей?

— Именно, — подтвердила Адель. — И если наша гипотеза верна, четвертая жертва даст нам больше ответов, чем все улики вместе взятые. Он должен будет использовать накопленный заряд. Оставить след излучения.

Вайс нахмурился, делая пометку стилусом.

— След радиационного или электромагнитного фона? Наши патрули могут быть оснащены детекторами?

— Стандартные полицейские сканеры бесполезны, — отрезал Лиам, наконец поворачивая голову и глядя на куратора. — Они реагируют на нас самих. Нужен прибор, настроенный на частоту распада остаточной магии. Сложная аппаратура. У Церкви такая есть?

— В хранилищах Инквизиции найдется пара списанных прототипов времен Войн Очищения, — медленно проговорил Натаниель. — Проблема в калибровке. Если фон нестабильный, они будут фонить ложными срабатываниями через каждые сто метров. Город полон аномалий.

— Значит, будем работать старым дедовским методом, — Ричард хлопнул ладонью по столу, закрывая дискуссию о высоких материях. — Пока ваши умники ищут приборы, мои ребята начнут обход точек. Двадцать два объекта. Разделим на сектора. Группа осмотрит северную промзону и старые ветки метро. Мы возьмем южные водозаборные узлы. Проверяем наличие свежих подключений к электросетям и следы плесени.

— Завтра к девяти утра мне нужны пропуска для доступа в закрытые архивы коммунальных служб, — обратился Лиам к Натаниелю, игнорируя присутствие Кристиана. — Так же схемы ливневок под этими адресами.

— К восьми они будут у вас, — кивнул инквизитор.

Кристиан Вайс удовлетворенно кивнул, делая пометки в своем планшете.

— Отлично. Я выделю вам людей из службы безопасности для оцепления. И... держите меня в курсе по часам. Общественность должна видеть, что мы действуем.

Кристиан Вайс поднялся, давая понять, что официальная часть окончена.

— Господа, леди. Благодарю за развернутый доклад. Мистер Блэквуд, мистер Картер — действуйте. Мисс Моро, я жду ваших рекомендаций по работе со СМИ сегодня к вечеру. Натаниель, пройдемте со мной.

Начальник отдела по связям направился к выходу. Когда дверь за ним закрылась, отсекая шум коридора, напряжение в зале снова изменилось. Вновь стало личным.

4.3

Когда тяжелая дубовая дверь закрылась за Кристианом и Натаниелем, отсекая гул коридора и звуки удаляющихся шагов, напряжение стало густым, тяжелым и почти осязаемым — как воздух перед грозой.

Ричард шумно выдохнул, откидываясь на спинку кресла, которое протестующе скрипнуло под его весом. Он потер массивную шею ладонью.

— Двадцать два объекта... Это неделя беготни впустую, если он не оставил следов снаружи.

Адель медленно собрала свои распечатки в аккуратную стопку. Её движения были выверенными и экономными. Она посмотрела на медведя, полностью игнорируя застывшую фигуру Лиамы поодаль.

— Ричард. Каков предполагаемый график работ? Нам нужно синхронизировать действия с вашими людьми из полиции, чтобы избежать путаницы в эфире и пересечений маршрутов.

Медведь почесал бороду, мгновенно переходя в рабочий режим планирования.

— Мои ребята начнут стягиваться на север к одиннадцати ноль-ноль завтра. В южном секторе начнем обход предварительно к 18.00 послезавтра. Раньше нет смысла — нам нужен закат и первые часы темноты, когда активность персонала подземных служб падает до нуля, но системы освещения еще работают. На подготовку основных карт уйдет весь завтрашний день. Нужно наложить схемы ливневок на старые чертежи коллекторов, половина которых вообще не оцифрована. Сами пойдем плотной группой: я, вы и Блэквуд. Плюс две группы прикрытия по флангам из моих волков.

Лиам сидел неподвижно, глядя на свои сцепленные в замок руки. Костяшки пальцев побелели. Его зверь метался внутри. Ситуация была невыносимой: его загнали в одну клетку с женщиной, которая вызывала у него первобытное желание одновременно разорвать её на части и прижать к себе. Любое её слово, обращенное не к нему, звучало как личное оскорбление.

Он попытался вклиниться в разговор, чувствуя, что теряет контроль над голосом:

— Мы теряем время. Я могу начать про...

Его голос прозвучал хрипло и грубо, оборвавшись на полуслове. Адель даже не повернула головы, лишь едва заметно повела плечом, словно отгоняя назойливое насекомое. Ричард же тяжело посмотрел на друга поверх очков.

— Лиам, если ты сейчас начнешь рычать на карту метрополитена, мы никуда не сдвинемся.

Лиам захлопнул рот так, что лязгнули зубы. Он откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди, и погрузился в мрачное молчание. Он предпринял еще одну попытку через пять минут, сухо заметив, что им понадобятся дыхательные фильтры для старых шахт, но фраза вышла настолько язвительной, что Ричард просто проигнорировал её, продолжая обсуждать с Адель точки входа.

Осознав, что любой звук, издаваемый его связками, звучит явно неуместно Лиам окончательно замолчал. Он превратился в каменное изваяние, кипящее изнутри.

Ричард закончил делать пометки в своем планшете и кивнул консультантке.

— Значит, завтра к девятнадцати часам я сброшу на терминал обновленные тепловые карты секторов и маршруты отхода. Проверь их. Ваши люди должны знать каждый люк.

Адель поднялась, оправляя пиджак. Впервые за всё это время она перевела взгляд на Лиам. Их глаза встретились лишь на долю секунды — желтые, полыхающие сдерживаемой яростью, и синие, холодные, как зимнее море. Он не увидел там ничего, кроме раздражения.

— Файлы к вечеру будут у вас на почте, детектив Картер, — ровным тоном произнесла она, обращаясь исключительно к медведю. — Благодарю за содействие.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и направилась к выходу. Её шаги по паркету были тихими, но в звенящей тишине зала казались оглушительными. Дверь мягко закрылась.

В зале остались только двое. Ричард снял очки и устало потер переносицу. — Выдыхай, Лиам, — тихо сказал он. — Иначе ты перегорим раньше, чем мы найдем этого психа.

4.4

Лиам медленно разжал пальцы, которые до побеления впивались в подлокотники кресла. Воздух вокруг него казался густым от невысказанной ярости. Он резко вскинул голову, его желтые глаза опасно сузились. — Я спокоен, Ричи.

— Ты похож на паровой котел с заклинившим клапаном, — фыркнул Ричард, откидываясь на спинку. — Котенок, я знаю этот запах лучше, чем свои собственные сигареты. Это не злость следователя. Это паника зверя. Ты пытаешься драть когтями стальную стену, потому что она пахнет как твоя пара, но ведет себя как чужка. Так работать невозможно.

— Не называй меня котенком, — глухо огрызнулся Лиам, отворачиваясь к окну, за которым сгущались сумерки. — И это... она... она просто человек. Церковная ищейка! Какого черта Натаниель вообще притащил её сюда? Она лезет в наше расследование, диктует условия...

— Потому что без неё нас бы уже сняли с дела, — отрезал Ричард, теряя свое привычное добродушие. Его голос стал жестким, командирским. — Посмотри на себя со стороны, Лиам. Альфа-лев, который рычит на мебель и бросается на людей из-за того, что бабочка села слишком близко. Думаешь, Вайс этого не видит? Думаешь, начальство слепое? Твоя карьера держится на результатах. А сейчас твой результат — это перекошенная морда и неспособность составить два слова при виде девчонки.

Лиам дернулся, словно от удара. Он хотел возразить, выплеснуть яд, но слова застряли в горле. Ричард был прав. Унизительно, грязно, но абсолютно прав. Одно дело — презирать людей идеологически. Другое — выставять себя неуравновешенным идиотом перед Церковью и Инквизицией.

— Мне плевать, что подумает обо мне эта ледышка, — процедил он, хотя оба знали, что это ложь.

— И пусть, — махнул рукой медведь. — Речь о том, что когда всё закончится, тебя вышвырнут из отдела по профнепригодности, если ты продолжишь вести себя так, будто у тебя брачный гон посреди брифинга. Лев внутри тебя ревет, потому что чувствует парю. Но человеческая часть должна держать поводок. Попробуй для начала... перестать бороться с тягой. Просто признай её. Зверь бесится, потому что ты запер его в клетке стыда. Отпусти немного узду. Не ради неё. Ради работы.

Слова старого друга были тяжелыми и неприятными. Они били точно в цель. Лиам молчал долго, глядя на свое отражение в темном стекле окна. Он видел там хищника, загнанного в угол собственным инстинктом.

— Я не знаю как, Ричи, — наконец выдохнул он, и в голосе прозвучала непривычная, уязвимая хрипота. — Оно горит. Всё внутри горит.

Ричард смягчился. Он похлопал тяжелой ладонью по столу.

— Никто не знает сразу. Но сегодня ты сорвешься и натворишь глупостей, если останешься один. Собирайся.

Лиам посмотрел на напарника. Спорить дальше не было сил. Гордость требовала отказаться, но остатки здравого смысла понимали: медведь снова спасает его шкуру.

— Только попробуй завести свою шарманку про «самочку» в машине, — буркнул Лиам, поднимаясь из кресла и механически собирая планшет и распечатки со стола.

— Буду нем как могила, — ухмыльнулся Ричард, тоже вставая.

Они вышли из конференц-зала, оставив свет включенным. В пустом помещении голографические карты убитых продолжали мерцать в темноте.

Глава 5

Тяжелые дубовые двери штаб-квартиры закрылись за ними, отсекая стерильный запах ладана и гул вентиляции. Лиам первым шагнул на широкие ступени парадного входа, вдыхая прохладный вечерний воздух мегаполиса полной грудью.

В отличие от утреннего хаоса, площадь перед Центром была почти пуста. Толпа журналистов, осаждавшая здание днем, рассосалась — видимо, кто-то уже грамотно «слил» какую-то информацию через задние выходы, чтобы очистить периметр для следователей. Лишь несколько черных фургонов службы наблюдения стояли поодаль, сливаясь с сумерками.

Ричард щелкнул кнопкой брелока, отключая сигнализацию своего массивного внедорожника.

— А знаешь, — прогудел медведь, когда они подошли к пассажирской двери, — мы ведь так и не сказали ей спасибо.

Лиам замер, уже положив руку на ручку своей стороны машины. Он вопросительно приподнял бровь, но Ричард продолжил, заводя двигатель:

— Днем. Когда эта Марианна прижала нас у самого входа со своими микрофонами. Я только открыл рот, чтобы вежливо послать её строить светлое будущее в другом месте, как твоя ледышка возникла из ниоткуда. Один взгляд, два слова... И наша звезда репортажей испарилась быстрее, чем капля воды на сковородке.

Уголок рта Лиам дернулся вверх в едва заметной усмешке. Он сел в кресло, и кожаная обивка скрипнула под его весом. Напряжение долгого дня начало медленно отпускать мышцы.

— Она умеет расставлять приоритеты, — глухо признал он, пристегивая ремень безопасности. Ему было физически больно признавать достоинства этой женщины вслух, но отрицать очевидное было глупостью. — Человечка бывает полезна. Признаю.

— Еще бы ты это раньше сказал, а не мне тут сопли размазывал, — добродушно хмыкнул Ричард, вырulingая на проезжую часть.

Некоторое время они ехали молча. Город вокруг жил своей жизнью: потоки машин, неоновые вывески, спешащие домой люди. Для них двоих всё это было лишь декорацией. Лиам сидел вполоборота к окну, полуприкрыв глаза. Его зверь внутри всё еще метался, требуя вернуться назад, найти след, заявить права, но разум постепенно брал контроль. Он сканировал улицы отстраненно, профессионально, пытаясь переключить нейронные связи с гормональных бурь на аналитику карт канализации.

Ричард искоса наблюдал за ним. Доехав до элитного жилого комплекса, где располагались квартиры оборотней, он плавно припарковался на гостевой стоянке. Выключил зажигание. Тишина стала плотной.

— Слушай, котенок, — серьезно начал медведь, поворачиваясь к другу всем корпусом. — У меня дома отличный бар. Бочковой эль, стейки. Места хватит. Можем остаться у меня. На всякий случай. Чтобы ты ночью случайно не перекусал несущие конструкции здания.

Лиам уставился на него тяжелым, немигающим взглядом желтых глаз.

— Отвали, Ричи. Мне не нужна нянька. Я альфа, а не истеричная гимназистка. Я способен провести ночь в собственной постели, никого не убив.

Медведь поднял руки в примирительном жесте, сдаваясь.

— Ладно-ладно. Как скажешь. Просто помни то, что я говорил. Не бейся лбом о стену. Кирпич крепче.

Он завел двигатель обратно, давая понять, что разговор окончен.

— Если что — звони. Хоть в три ночи.

Лиам ничего не ответил, просто выбрался из теплой кабины автомобиля во влажную прохладу вечера. Он стоял на тротуаре, глядя вслед габаритным огням удаляющегося внедорожника, пока звук мотора окончательно не растворился в городском шуме.

Только оставшись один, он позволил себе тихо, утробно хмыкнуть. Старый дурак. Боится, что лев сорвется с цепи.

Развернувшись, Лиам подошел к входной группе. Приложил ладонь к сенсорной панели замка. Раздался тихий мелодичный звон, тяжелая стеклянная дверь бесшумно отъехала в сторону, впуская его в мраморный холл, пахнувший озоном и дорогим деревом.

5.1

Тяжелая дубовая дверь его пентхауса отрезала Лиаму от внешнего мира. Замок щелкнул с глухим, удовлетворяющим звуком — клац челюстей хищника, закрывающего свое логово.

Квартира встретила его тишиной и запахом дорогого дерева. Первым делом он сбросил на пол тяжелый кожаный плащ и служебную кобуру. Звук упавшего оружия прозвучал как разрешение выдохнуть. Напряжение долгого дня стекало с плеч вместе с тяжестью плотной ткани костюма.

Лиам прошел в спальню. Он стянул через голову рубашку, небрежно бросив её в корзину для белья. В мягком свете бра рельеф мышц его торса казался высеченным из темного камня: широкие пластины груди переходили в узкую талию, покрытую сеткой старых шрамов — следы тренировок и стычек, которые заживали быстрее человеческих, но оставляли память телу. Плечи ныли тупой, привычной болью после многочасового сидения за столом и сдерживания трансформации. Зверь внутри ворочался, недовольный долгим заточением в статичной позе во время совещания.

Он направился в ванную. Горячий хлыст воды ударил по коже, смывая не только уличную пыль, но и липкое ощущение чужих взглядов. Под струями пара мышцы наконец начали расслабляться. Он стоял так долго, пока вода не стала прохладной, а голова — звеняще пустой.

Выйдя в гостиную, обмотав бедра лишь темным полотенцем, Лиам двинулся к бару. Не утруждая себя бокалом, он плеснул густой янтарный виски прямо в тяжелый граненый стакан, сделав два больших глотка. Огненная жидкость обожгла горло и ухнула вниз, растекаясь приятным теплом в желудке. Это было именно то, что нужно.

Следующие полчаса прошли в размеренной рутине холостяка со стажем. Мясо шипело на раскаленной чугунной сковороде, распространяя пряный аромат розмарина и чеснока. Лиам двигался плавно, экономя силы, словно большая кошка в тесном вольере. Поедать сырое мясо ему нравилось больше, но человеческий облик требовал соблюдения приличий хотя бы перед самим собой.

Ужинал он уже сидя на широком диване перед панорамным окном, положив ноги на журнальный столик. стакан был наполовину пуст, сытость принесла приятную тяжесть и легкую дымку опьянения, которая притупляла остроту мыслей.

Именно в этот момент вибрация мобильного разорвала тишину. На экране светилось имя «Ричард».

Лиам поморщился, думая, что медведь всё-таки решил проверить, не отгрыз ли он себе ногу. Но когда открыл сообщение, раздражение сменилось недоумением. Ричард прислал защищенный файл с расширением .doss, используемым Инквизицией для внутреннего пользования. К файлу прилагалась короткая приписка: «Чтобы бороться с врагом, надо знать о нём всё. Р.»

Первая реакция была мгновенной и яростной. Какое право имел старый медведь лезть в личные дела консультанта? Это было низко. Лиам занес палец над кнопкой удаления архива.

Ему плевать, кто такая эта Моро. Она — инструмент. Хрупкий, раздражающий человеческий инструмент.

Но рука замерла в воздухе. Слова Ричарда эхом отдавались в голове: «Принять тягу... знать всё». Это был профессиональный совет, замаскированный под дружескую подначку. Медведь прав. Игнорировать человека, который видит их улики насквозь и имеет высокий допуск Церкви — непрофессионально. Лев презирал слабость, а незнание врага — это худшая форма слабости.

С тяжелым вздохом Лиам ткнул пальцем в файл.

Экран мигнул, запрашивая биометрическую аутентификацию. Приложив большой палец к сенсору, он активировал протоколы дешифровки. Сухие строки официального досье всплыли на фоне черного интерфейса.

Моро, Адель. Статус: Человек (подтверждено). Происхождение: Сирота. Родители погибли во время Облавы на Ковен 17-го округа [данные засекречены]. Воспитывалась в закрытом пансионате Ордена до совершеннолетия. Карьерный путь: Приписана к штату Святого Ордена в возрасте 24 лет. Куратор — инквизитор Натаниель Ортис. Оценка эффективности: Исключительная. Показатели раскрываемости аналитических дел превышают норму на 34%. Специализация — поведенческий анализ серийных убийц-нелюдей. Боевые навыки: Уровень владения кинетическим оружием — "Специалист". Навыки рукопашного боя — подтвержден черный пояс по системе тактического подавления противника. Официально зафиксировано три случая применения навыков при задержании радикальных ведьм-одиночек без потерь среди личного состава. Награды: Медаль "За безупречную службу" II степени, Крест "Защитник веры" (за предотвращение прорыва Бреши силами одного подразделения). Допуск: Альфа-Прайм. Полный доступ к архивам Святейшей Канцелярии.

Лиам медленно пролистывал текст. Информация ложилась на сознание тяжелыми свинцовыми блоками. Она не просто человек. Она — машина. Орудие Церкви, выкованное из сиротского прошлого и фанатичной дисциплины. Все эти награды, все эти боевые навыки... Она могла если не убить, то покалечить любого из них голыми руками, если бы захотела. К счастью она работала с ними в одной связке.

Его взгляд скользил по сухим строчкам достижений, но разум отказывался воспринимать буквы. Что-то цепляло внимание, заставляя вернуться назад. Он перечитал строку про кураторство еще раз. Натаниель вел её почти тридцать лет. Старик буквально вырастил её.

Пролистав ниже, до раздела идентификации, Лиам остановился.

На него смотрела фотография из личного дела. Анфас. Никаких эмоций. Серый фон. Но даже сквозь сухую цифру сканирования проступали черты того лица, которое он видел сегодня утром у окна конференц-зала. Белоснежная кожа, линия подбородка, строгий пучок волос...

И глаза. Глубокие синие озера, в которых сейчас, на этом снимке, не было ни льда, ни усталости. Только выжженная дотла пустота идеального солдата.

Лиам смотрел на экран, забыв про остывающий ужин и недопитый виски.

5.2

Лиам моргнул, пытаясь сфокусировать взгляд. Алкоголь теплой волной разливался по венам, делая мысли вязкими и неповоротливыми, но зверь внутри оставался трезвым. И он сейчас был.

Он смотрел на фотографию Адель Моро — человека — и чувствовал, как его гордость трещит по швам.

Лиам Блэквуд не был обычным оборотнем. Он был черным львом. В мире, где доминировали кланы серых волков, бурых медведей и рыжих лис, черный лев встречался реже, чем алмаз в угольной шахте. Его окрас был генетической аномалией, маркером чистой, концен-

трированной силы альфы. Это ставило его на вершину пищевой цепочки автоматически, еще до того, как он открывал рот. Его статус признавали даже старые патриархи-медведи вроде Ричарда. Зверь Лиама привык быть законом. Привык брать то, что хочет. Привык к тому, что самки сами ищут его внимания, покоряясь.

А она... человечка.

Первая вспышка была чистым, незамутненным отвращением. К горлу подкатила желчь вперемешку с яростью.

— Чушь, — хрипло выдохнул он экрану, словно фотография могла его услышать. — Бред больного животного.

Его внутренний лев ревел от унижения. Как? Как после столетий эволюции, после отбора сильнейших, после всей этой первобытной магии крови, его пара оказалась смертной? Люди были пылью под ногами. Мимолетными мотыльками, чья жизнь пролетала за один вздох хищника. Сто тридцать два года самого Лиама против её тридцати четырех — это насмешка природы. Она состарится у него на глазах, покроется морщинами, станет хрупкой, а он останется неизменным. Ему придется смотреть, как время пожирает её, зная, что бессилён перед законами биологии.

И эта слабость... О, боги, эта физическая немощность людей приводила его в бешенство.

«Она же рассыплется», — подумал он зло, сжимая стакан так, что стекло едва не треснуло. — «Стоит мне просто зарычать чуть громче обычного или хлопнуть дверью, у неё лопнут барабанные перепонки. Если я обниму её слишком сильно во сне — сломаю ребра».

Мысль о том, что ему придется вечно контролировать каждое движение, каждый порыв, ходить вокруг неё на цыпочках, боясь задеть, вызывала тошноту. Лев хотел доминировать, метить территорию, показывать силу. С ней сила грозилась стать тюрьмой.

— Не дождется, — процедил Лиам сквозь зубы, снова глядя на фото. — Я не нянька. Буду я ещё бегать со стаканом теплого молока, если эта девчонка чихнет из-за сквозняка в архиве.

Эта мысль показалась спасительной. Глупой, бытовой причиной для презрения. Он представил её: сидит за столом, кутается в дешевый шарф, нос покраснел, глаза слезятся. Жалкое зрелище. Инфантильное.

Но тут алкоголь сыграл с ним злую шутку. Воображение отказывалось останавливаться на простуде. Образ изменился.

Вместо офисного кресла — больничная койка. Вместо строгого костюма — тонкая ткань сорочки. Её кожа, обычно бледная, приобретает нездоровый, восковой оттенок. Тот самый блеск в синих глазах — живой, острый ум, который сегодня днем поставил их всех на место — гаснет, становясь мутным от лихорадки. Дыхание поверхностное, слабое.

Человеческая болезнь. Что-то банальное. Пневмония. Или заражение крови от случайного пореза бумагой, которое убьет её за три дня, пока его собственная регенерация справи-лась бы с таким за час.

Холодный ужас сковал Лиама ледяными оковами, пробившись даже сквозь туман виски.

Зверь внутри взвыл. Не от похоти. От паники. Панического, первобытного страха потери. Инстинкт защитника, который он так долго давил, рванул наружу с силой цунами.

Оборотни-альфы редко переживали смерть истинной пары. Связь была настолько глубокой, что разрыв нити души партнера буквально выжигал нервную систему зверя. Они либо сходили с ума, теряя человеческий облик навсегда, превращаясь в безумных монстров для отстрела, либо просто ложились и переставали дышать вслед за своей половиной. Это было биологически выверенное самоубийство.

Потерять её потому, что какой-то вирус оказался сильнее её хрупкого тела?

Или хуже — потерять её из-за собственной глупости? Из-за того, что он позволил ей работать в сыром подвале, пока сам сидел в тепле? Из-за того, что не заметил, что она истощена?

Лиам резко вскочил с дивана. Стакан полетел в стену, разбиваясь вдребезги и заливая дорогой паркет дорогим алкоголем. Мясо на тарелке безбожно остыло, начав подсыхать, но Лиам этого не замечал.

Он стоял посреди гостиной, тяжело дыша, обнаженный по пояс, с перекошенным от внутренней боли лицом.

— Нет, — прошептал он темноте квартиры. — Нет. Только не человек. Умоляю, только не...

Это было слишком. Признать связь — значило признать свою уязвимость. Признать, что этот чертов лев выбрал ту, кого нужно прятать под стеклянный колпак. Для альфы, чей статус держался на непробиваемости и силе, это было равносильно кастрации. Унижение такого масштаба стирало всё его достоинство, всю его историю.

Он ударил кулаком по столешнице. Боль в костяшках отрезвила.

Нет. Он не примет это. Не здесь. Не сейчас.

Ему плевать, что там написал Ричард в этом досье. Её награды, её допуски, её боевые навыки — это всё мишура. Фикция. Она остается человеком. Хрупкой, недолговечной подделкой под пару.

Лиам подошел к раковине, открыл кран, сунув голову под ледяную струю воды. Шипя от холода, он смывал запах спиртного и липкий страх смерти. Когда он выпрямился, капли стекали по его лицу, смешиваясь с гневом.

Гнев был проще. Гнев был понятнее.

Он выкинул остатки мяса. Вытер руки. Поднял с пола телефон. Разблокировал экран. Открыл файл досье. Палец навис над кнопкой «Удалить».

Он посмотрел на её лицо. На эту идеальную линию скул. На пустые глаза солдата.

Слишком унижительно. Невыносимо осознавать, что ты — царь, готовый лечь к ногам библиотечарши.

Лиам нажал кнопку удаления. Экран мигнул красным: «Файл уничтожен».

Развернувшись, он пошел в спальню, оставляя эту ярость и разбитое стекло. Завтра будет новый день. Завтра он снова сможет делать вид, что она — просто назойливая церковная ищайка, мешающая его расследованию.

5.3

Он лежал на спине, глядя в белоснежный высокий потолок своей спальни. Мышцы ныли тупой, фантомной болью вчерашнего напряжения, но физически он был в порядке. Обратни восстанавливались быстро. Проблема была в голове.

Лев внутри него свернулся клубком где-то глубоко в подсознании, отказываясь просыпаться. Он игнорировал рассвет, урчание желудка и потребность встать. Зверь просто смотрел в темноту за закрытыми веками, пытаясь заглушить пульсирующую мысль: сегодня я её не увижу.

Это должно было принести облегчение. Радость. Торжество разума над первобытным инстинктом. Вчера вечером он всё решил. Стер файлы, сжег мосты. Она — человек. Хрупкая, смертная ошибка природы. Ему ведь это не нужно? Найти пару — привилегия, а не приговор. Может, если полностью игнорировать эту тягу, зверь переберется через месяц или два. Переключится на кого-то более... подходящего. На оборотницу из прайда.

Резкий рывок вверх. Лиам сел на кровати так стремительно, что перед глазами поплыли темные пятна. Нет. Самоедством делу не поможешь. Профессионализм должен быть броней от любых эмоций. Особенно таких унижительных.

Кухня встретила его запахом остывшего подтухающего мяса. Лиам брезгливо сморщился, одним движением запечатывая мусорный пакет, после открывая окна. К черту завтрак. Кофе. Черный, как деготь, способный растворить ложку.

Усевшись за рабочий стол в гостиной, которая служила ему и кабинетом, он активировал терминал. Экран ожил, показывая заставку — ночной город с высоты птичьего полета. Почтовый клиент пиликнул входящими. Ричард уже переслал пакет данных.

Лиам открыл первое сообщение — от Натаниеля. Сухое, официальное:

«Блэквуд. Прикрепляю обновленные схемы подземных коммуникаций Южного сектора (водозаборные узлы). Отчеты криминалистов по остаточному фону энергии со второй жертвы готовы. Жду сводку».

Никаких лишних слов. Идеально.

Второе сообщение заставило желваки Лиам дернуться. Отправитель: Ричард Картер «Re:Адель Моро [Инквизиция]». Тема: «Re: Южный сектор».

В теле письма не было ни приветствия, ни подписи. Только один вложенный файл PDF. Дубликат тех самых схем канализации, которые прислал Натаниель. И короткая приписка внизу шрифтом чуть мельче основного текста:

[Вы упомянули, что нужны данные по ливневкам для сопоставления с точками доступа].

Какого черта. Почему она не пишет ему сама? Неужели боится, что он удалит письмо, если увидит её имя в отправителях? Или считает себя слишком важной персоной, чтобы общаться напрямую со всеми? Эта холодная отстраненность бесила сильнее открытой ненависти. Но вспышка ярости длилась ровно секунду. Лиам выдохнул, сделал глоток обжигающего кофе и перетянул файл в рабочую папку. Эмоции сгорают дотла, остается только работа.

День превратился в рутину — ту самую, которая всегда успокаивала его воспаленный разум.

Анализ карт.

Лиам вывел голографическую проекцию города прямо посреди комнаты. Красные точки потенциальных убежищ убийцы висели в воздухе. Он методично отсекал лишнее.

— Слишком близко к патрульным маршрутам... Исключаем.

— Высокий уровень грунтовых вод, затопление невозможно без насосов... Исключаем.

Его пальцы порхали над сенсорной панелью, масштабируя районы старой промзоны. Он накладывал слой тепловых карт поверх карты канализационных коллекторов. Искал аномалии — места, где тепло уходило в землю там, где его быть не должно.

Работа с данными камер.

На втором мониторе бесконечной лентой текли черно-белые кадры с городских видеорегистраторов. Лиам ускорил воспроизведение до х4. Его взгляд скользил по потоку машин, цепляясь за детали. Грузовые фургоны. Мусоровозы. Машины коммунальных служб.

Он искал повторяющийся маршрут. Один и тот же номер, замеченный дважды в разных концах города в дни исчезновений жертв. Это требовало нечеловеческой концентрации. Обычный следователь ослеп бы через час. Лев использовал периферическое зрение хищника, фиксируя движение на краю кадра, пока основной фокус анализировал номера.

Координация полевой группы.

Пальцы забегали по клавиатуре, открывая защищенный чат отдела.

Лиам: Ричи. Группа "Север". Статус?

Ричард (текст): Обходят старые склады возле порта. Запах плесени есть везде, Блэквуд. Нужен образец ДНК спор конкретно с мест преступлений, иначе мы тут год провозимся.

Лиам: Запроси у Ната ордер на изъятие воздуха. Пусть пришлет своих химиков с барокамерами. Нам нужен чистый концентрат.

Ричард (текст): Понял. Что по камерам?

Лиам: Нашел три совпадения по белым фургонам службы дезинсекции. Проверяю базы владельцев. Пока глухо — все фирмы-однодневки, зарегистрированные на мертвые души.

Он отправил запрос аналитикам архива на глубокое копание в реестрах недвижимости этих фирм. Стандартная процедура. Долгий, скучный поиск кончика нити.

Тишина квартиры нарушалась лишь щелчками клавиш и гулом систем охлаждения компьютера. Время потеряло значение. Был только алгоритм поиска.

Когда экран терминала снова мигнул уведомлением о новом письме, солнце уже перевалило за полдень. Это снова был Ричард.

В теме стояло: «Обновление баз + важно».

Лиам открыл вложения — массив данных по опросам свидетелей, которых вчера прочесывали волки Ричарда. Ничего полезного. Сплошные «ничего не видел, ничего не слышал».

Он почти закрыл вкладку, зацепившись взглядом за последнее сообщение в чате, которое медведь добавил уже после отправки файлов:

P.S. Как ты?

Лиам замер. Палец завис над строкой ввода. Простой вопрос. Человеческий.

Профессиональная часть его мозга кричала, что отвечать на это — нарушение протокола. Что «нормально» — это максимум, который он может себе позволить.

Но рука сама потянулась к стакану с остывшим кофе. Он чувствовал себя выжатым, как лимон, голова гудела от цифр, а во рту стоял привкус дешевого табака и одиночества.

Он напечатал ответ, стерев его трижды, прежде чем отправить окончательный вариант:

Лиам: Жив. Закончил с картами. Перешли мне полный список владельцев тех фур.

Он лежал на спине, глядя в белоснежный высокий потолок своей спальни. Мышцы ныли тупой, фантомной болью вчерашнего напряжения, но физически он был в порядке. Обратни восстанавливались быстро. Проблема была в голове.

Лев внутри него свернулся клубком где-то глубоко в подсознании, отказываясь просыпаться. Он игнорировал рассвет, урчание желудка и потребность встать. Зверь просто смотрел в темноту за закрытыми веками, пытаясь заглушить пульсирующую мысль: сегодня я её не увижу.

Это должно было принести облегчение. Радость. Торжество разума над первобытным инстинктом. Вчера вечером он всё решил. Стер файлы, сжег мосты. Она — человек. Хрупкая, смертная ошибка природы. Ему ведь это не нужно? Найти пару — привилегия, а не приговор. Может, если полностью игнорировать эту тягу, зверь перебесится через месяц или два. Переключится на кого-то более... подходящего. На оборотницу из прайда.

Резкий рывок вверх. Лиам сел на кровати так стремительно, что перед глазами поплыли темные пятна. Нет. Самодетством делу не поможешь. Профессионализм должен быть броней от любых эмоций. Особенно таких унижительных.

Кухня встретила его запахом остывшего подтухающего мяса. Лиам брезгливо сморщился, одним движением запечатывая мусорный пакет, после открывая окна. К черту завтрак. Кофе. Черный, как деготь, способный растворить ложку.

Усевшись за рабочий стол в гостиной, которая служила ему и кабинетом, он активировал терминал. Экран ожил, показывая заставку — ночной город с высоты птичьего полета. Почтовый клиент пикинул входящими. Ричард уже переслал пакет данных.

Лиам открыл первое сообщение — от Натаниеля. Сухое, официальное:

«Блэквуд. Прикрепляю обновленные схемы подземных коммуникаций Южного сектора (водозаборные узлы). Отчеты криминалистов по остаточному фону энергии со второй жертвы готовы. Жду сводку».

Никаких лишних слов. Идеально.

Второе сообщение заставило желваки Лиамы дернуться. Отправитель: Ричард Картер «Re:Адель Моро [Инквизиция]». Тема: «Re: Южный сектор».

В теле письма не было ни приветствия, ни подписи. Только один вложенный файл PDF. Дубликат тех самых схем канализации, которые прислал Натаниель. И короткая приписка внизу шрифтом чуть мельче основного текста:

[Вы упомянули, что нужны данные по ливневкам для сопоставления с точками доступа].

Какого черта. Почему она не пишет ему сама? Неужели боится, что он удалит письмо, если увидит её имя в отправителях? Или считает себя слишком важной персоной, чтобы общаться напрямую со всеми? Эта холодная отстраненность бесила сильнее открытой ненависти. Но вспышка ярости длилась ровно секунду. Лиам выдохнул, сделал глоток обжигающего кофе и перетянул файл в рабочую папку. Эмоции сгорают дотла, остается только работа.

День превратился в рутину — ту самую, которая всегда успокаивала его воспаленный разум.

Анализ карт.

Лиам вывел голографическую проекцию города прямо посреди комнаты. Красные точки потенциальных убежищ убийцы висели в воздухе. Он методично отсекал лишнее.

— Слишком близко к патрульным маршрутам... Исключаем.

— Высокий уровень грунтовых вод, затопление невозможно без насосов... Исключаем.

Его пальцы порхали над сенсорной панелью, масштабируя районы старой промзоны. Он накладывал слой тепловых карт поверх карты канализационных коллекторов. Искал аномалии — места, где тепло уходило в землю там, где его быть не должно.

Работа с данными камер.

На втором мониторе бесконечной лентой текли черно-белые кадры с городских видеорегистраторов. Лиам ускорил воспроизведение до х4. Его взгляд скользил по потоку машин, цепляясь за детали. Грузовые фургоны. Мусоровозы. Машины коммунальных служб.

Он искал повторяющийся маршрут. Один и тот же номер, замеченный дважды в разных концах города в дни исчезновений жертв. Это требовало нечеловеческой концентрации. Обычный следователь ослеп бы через час. Лев использовал периферическое зрение хищника, фиксируя движение на краю кадра, пока основной фокус анализировал номера.

Координация полевой группы.

Пальцы забегали по клавиатуре, открывая защищенный чат отдела.

Лиам: Ричи. Группа "Север". Статус?

Ричард (текст): Обходят старые склады возле порта. Запах плесени есть везде, Блэквуд. Нужен образец ДНК спор конкретно с мест преступлений, иначе мы тут год провозимся.

Лиам: Запроси у Ната ордер на изъятие воздуха. Пусть пришлет своих химиков с барокамерами. Нам нужен чистый концентрат.

Ричард (текст): Понял. Что по камерам?

Лиам: Нашел три совпадения по белым фургонам службы дезинсекции. Проверяю базы владельцев. Пока глухо — все фирмы-однодневки, зарегистрированные на мертвые души.

Он отправил запрос аналитикам архива на глубокое копание в реестрах недвижимости этих фирм. Стандартная процедура. Долгий, скучный поиск кончика нити.

Тишина квартиры нарушалась лишь щелчками клавиш и гулом систем охлаждения компьютера. Время потеряло значение. Был только алгоритм поиска.

Когда экран терминала снова мигнул уведомлением о новом письме, солнце уже перевалило за полдень. Это снова был Ричард.

В теме стояло: «Обновление баз + важно».

Лиам открыл вложения — массив данных по опросам свидетелей, которых вчера прочесывали волки Ричарда. Ничего полезного. Сплошные «ничего не видел, ничего не слышал».

Он почти закрыл вкладку, зацепившись взглядом за последнее сообщение в чате, которое медведь добавил уже после отправки файлов:

P.S. Как ты?

Лиам замер. Палец завис над строкой ввода. Простой вопрос. Человеческий.

Профессиональная часть его мозга кричала, что отвечать на это — нарушение протокола. Что «нормально» — это максимум, который он может себе позволить.

Но рука сама потянулась к стакану с остывшим кофе. Он чувствовал себя выжатым, как лимон, голова гудела от цифр, а во рту стоял привкус дешевого табака и одиночества.

Он напечатал ответ, стерев его трижды, прежде чем отправить окончательный вариант:

Он лежал на спине, глядя в белоснежный высокий потолок своей спальни. Мышцы ныли тупой, фантомной болью вчерашнего напряжения, но физически он был в порядке. Обратни восстанавливались быстро. Проблема была в голове.

Лев внутри него свернулся клубком где-то глубоко в подсознании, отказываясь просыпаться. Он игнорировал рассвет, урчание желудка и потребность встать. Зверь просто смотрел в темноту за закрытыми веками, пытаясь заглушить пульсирующую мысль: сегодня я её не увижу.

Это должно было принести облегчение. Радость. Торжество разума над первобытным инстинктом. Вчера вечером он всё решил. Стер файлы, сжег мосты. Она — человек. Хрупкая, смертная ошибка природы. Ему ведь это не нужно? Найти пару — привилегия, а не приговор. Может, если полностью игнорировать эту тягу, зверь переберется через месяц или два. Переключится на кого-то более... подходящего. На оборотницу из прайда.

Резкий рывок вверх. Лиам сел на кровати так стремительно, что перед глазами поплыли темные пятна. Нет. Самодетством делу не поможешь. Профессионализм должен быть броней от любых эмоций. Особенно таких унижительных.

Кухня встретила его запахом остывшего поддыхающего мяса. Лиам брезгливо сморщился, одним движением запечатывая мусорный пакет, после открывая окна. К черту завтрак. Кофе. Черный, как деготь, способный растворить ложку.

Усевшись за рабочий стол в гостиной, которая служила ему и кабинетом, он активировал терминал. Экран ожил, показывая заставку — ночной город с высоты птичьего полета. Почтовый клиент пикинул входящими. Ричард уже переслал пакет данных.

Лиам открыл первое сообщение — от Натаниеля. Сухое, официальное:

«Блэквуд. Прикрепляю обновленные схемы подземных коммуникаций Южного сектора (водозаборные узлы). Отчеты криминалистов по остаточному фону энергии со второй жертвы готовы. Жду сводку».

Никаких лишних слов. Идеально.

Второе сообщение заставило желваки Лиам дернуться. Отправитель: Ричард Картер «Re:Адель Моро [Инквизиция]». Тема: «Re: Южный сектор».

В теле письма не было ни приветствия, ни подписи. Только один вложенный файл PDF. Дубликат тех самых схем канализации, которые прислал Натаниель. И короткая приписка внизу шрифтом чуть мельче основного текста:

[Вы упомянули, что нужны данные по ливневкам для сопоставления с точками доступа].

Какого черта. Почему она не пишет ему сама? Неужели боится, что он удалит письмо, если увидит её имя в отправителях? Или считает себя слишком важной персоной, чтобы общаться напрямую со всеми? Эта холодная отстраненность бесила сильнее открытой ненависти. Но вспышка ярости длилась ровно секунду. Лиам выдохнул, сделал глоток обжигающего кофе и перетянул файл в рабочую папку. Эмоции сгорают дотла, остается только работа.

День превратился в рутину — ту самую, которая всегда успокаивала его воспаленный разум.

Анализ карт.

Лиам вывел голографическую проекцию города прямо посреди комнаты. Красные точки потенциальных убежищ убийцы висели в воздухе. Он методично отсекал лишнее.

— Слишком близко к патрульным маршрутам... Исключаем.

— Высокий уровень грунтовых вод, затопление невозможно без насосов... Исключаем. Его пальцы порхали над сенсорной панелью, масштабируя районы старой промзоны. Он накладывал слой тепловых карт поверх карты канализационных коллекторов. Искал аномалии — места, где тепло уходило в землю там, где его быть не должно.

Работа с данными камер.

На втором мониторе бесконечной лентой текли черно-белые кадры с городских видеорегистраторов. Лиам ускорил воспроизведение до х4. Его взгляд скользил по потоку машин, цепляясь за детали. Грузовые фургоны. Мусоровозы. Машины коммунальных служб.

Он искал повторяющийся маршрут. Один и тот же номер, замеченный дважды в разных концах города в дни исчезновений жертв. Это требовало нечеловеческой концентрации. Обычный следователь ослеп бы через час. Лев использовал периферическое зрение хищника, фиксируя движение на краю кадра, пока основной фокус анализировал номера.

Координация полевой группы.

Пальцы забегали по клавиатуре, открывая защищенный чат отдела.

Лиам: Ричи. Группа "Север". Статус?

Ричард (текст): Обходят старые склады возле порта. Запах плесени есть везде, Блэквуд. Нужен образец ДНК спор конкретно с мест преступлений, иначе мы тут год провозимся.

Лиам: Запроси у Ната ордер на изъятие воздуха. Пусть пришлет своих химиков с барокамерами. Нам нужен чистый концентрат.

Ричард (текст): Понял. Что по камерам?

Лиам: Нашел три совпадения по белым фургонам службы дезинсекции. Проверяю базы владельцев. Пока глухо — все фирмы-однодневки, зарегистрированные на мертвые души.

Он отправил запрос аналитикам архива на глубокое копание в реестрах недвижимости этих фирм. Стандартная процедура. Долгий, скучный поиск кончика нити.

Тишина квартиры нарушалась лишь щелчками клавиш и гулом систем охлаждения компьютера. Время потеряло значение. Был только алгоритм поиска.

Когда экран терминала снова мигнул уведомлением о новом письме, солнце уже перевалило за полдень. Это снова был Ричард.

В теме стояло: «Обновление баз + важно».

Лиам открыл вложения — массив данных по опросам свидетелей, которых вчера прочесывали волки Ричарда. Ничего полезного. Сплошные «ничего не видел, ничего не слышал».

Он почти закрыл вкладку, зацепившись взглядом за последнее сообщение в чате, которое медведь добавил уже после отправки файлов:

P.S. Как ты?

Лиам замер. Палец завис над строкой ввода. Простой вопрос. Человеческий.

Профессиональная часть его мозга кричала, что отвечать на это — нарушение протокола. Что «нормально» — это максимум, который он может себе позволить.

Но рука сама потянулась к стакану с остывшим кофе. Он чувствовал себя выжатым, как лимон, голова гудела от цифр, а во рту стоял привкус дешевого табака и одиночества.

Он напечатал ответ, стерев его трижды, прежде чем отправить окончательный вариант: